

НЕУДАЧНИКИ
до выпускного
НЕ ДОЖИВАЮТ

Татьяна Терновская

**Неудачники до
выпускного не доживают**

«Автор»

2026

Терновская Т.

Неудачники до выпускного не доживают / Т. Терновская —
«Автор», 2026

За полгода до выпускного я шокировала всю Академию: посмела отказать золотому мальчику Коннору МакМиллану. В отместку он подставил меня на экзамене. И теперь я оказалась в компании неудачников, которым предстоит пройти череду сложнейших испытаний, чтобы доказать право остаться в Академии. Во время первого же задания мы оказываемся в смертельной опасности. Становится понятно, что до выпускного доживут не все.

© Терновская Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Неудачники до выпускного не доживают

Глава 1

Я подписала себе приговор в тот момент, когда отказала золотому мальчику Академии Жнецов Коннору МакМиллану.

Правда, в то злополучное утро я даже не догадывалась о своей участи, думая лишь о предстоящих экзаменах. Целых четыре года я только и делала, что училась, забывая про сон и еду, и сейчас до исполнения заветной мечты было рукой подать: сдам экзамены, подготовлю финальный проект, потом защита и свобода! Я покину Академию, получив диплом, который откроет передо мной любую дверь. Какой бы путь я ни выбрала, куда бы ни отправилась работать, мне будут рады везде. Удивительный успех для девушки, которая чуть не осталась на улице.

Дело в том, что по законам королевства недвижимое имущество наследовали только сыновья. Дочерям же доставалась лишь энная сумма в качестве приданного. Но в моем случае я пролетела по всем фронтам. Брата, кузена или дяди, которые унаследовали бы нашу маленькую усадьбу и позаботились обо мне, не было. Поэтому после смерти отца, дом продали на торгах, и я осталась без крыши над головой. Замужество, которое обычно спасало девушек в подобных ситуациях, мне не светило, ведь я была не только бездомной, но и бесприданницей. Кому нужна такая невеста? А становится куртизанкой в мои планы не входило.

Спасением для меня стало поступление в Академию Жнецов. Это единственное заведение в нашем королевстве, где обучают магии. Правда, плата за возможность прикоснуться к тонким материям, невероятно высока. И речь не о деньгах, а о риске лишиться части души.

По легенде Академию основали Шесть Жнецов. Поднявшись на вершину горы, они провели темный ритуал, отдав свои души в обмен на возможность открыть неиссякаемый источник магии. В тот миг, когда Жнецы произнесли клятву, в гору ударила молния и расколола ее надвое, а в расщелине открылся портал в потусторонний мир, через который заструилась магия.

Спустя годы на горе построили Академию Жнецов: основной замок возвышался на правой половине, а Башня Штрафников – на левой. Их соединял полукруглый мост без перил, похожий на спину морской змеи. С тех пор каждый человек в нашем королевстве имел возможность получить магический дар, но сначала нужно было подписать с Академией особый, нерушимый договор. Он навеки связывал студента с потусторонним миром и обеспечивал постоянный приток магии. И вот тут начинались сложности.

Во-первых, студент не мог разорвать договор по своему желанию, иначе его ждала бы неминуемая смерть и потеря души. Во-вторых, отчисление из Академии означало не только разрыв связи с потусторонним и потерю магических способностей. Студент также должен был лишиться части своей души и обречь себя на вечные страдания. Поэтому, несмотря на то, что диплом Академии очень высоко ценился и позволял сделать головокружительную карьеру, независимо от богатства и социального статуса, далеко не каждый человек в нашем королевстве решался сюда поступить. Не окажись я в отчаянном положении, я бы тоже не осмелилась, но судьба не оставила мне выбора.

Я поступила, подписала контракт, и следующие четыре года усердно училась, боясь попасть в список штрафников. Так называли студентов, оказавшихся на грани отчисления из-за неукладываемости или нарушения правил Академии. Штрафникам предоставляли последний шанс остаться: они должны были пройти несколько сложнейших испытаний и доказать право продолжить учебу. К счастью, ум и усердие быстро вывели меня в число лучших студентов Академии, так что участь опуститься на дно рейтинга успеваемости мне не грозила.

В то утро я шла по коридору после очередного блестяще сданного экзамена и вовсю планировала свое будущее, когда путь мне преградил человек, с которым я меньше всего ожидала столкнуться.

Передо мной возник Коннор МакМиллан собственной персоной. Типы вроде него: богатые и самоуверенные отпрыски знатных семейств, никогда не обращали внимание на таких, как я. Поэтому я извинилась, не поднимая головы, и хотела тихо прошмыгнуть мимо Коннора, но он выставил руку, не позволив мне этого сделать. Только тогда я решилась на него посмотреть.

Коннор МакМиллан разглядывал меня со смесью высокомерия и любопытства, словно я была забавной зверушкой, которую продавали на рынке. Из-за этого внутри мгновенно вспыхнуло раздражение, но усилием воли мне удалось его погасить. Я знала, о чем сейчас думал Коннор. О чем все они думали: как представительница дворянского рода умудрилась пасть так низко?

Быть одной из своих, а потом все потерять, гораздо хуже, чем изначально ничего не иметь. Если бы я была дочерью торговцев, каких-нибудь мелких чиновников или даже крестьян, то не вызывала бы столько презрения и насмешек. Для аристократов я стала бы невидимкой, зато простолюдины приняли бы в свой круг. Но увы, светлые волосы, являвшиеся предметом гордости для многих, для меня обернулись проклятием.

Издревле блондины считались потомками богов. Люди верили, что тем, чьи головы отметили солнце, дарована власть над миром и живущими в нем людьми. Поэтому первые короли, а за ними и все аристократы были блондинами. Чем светлее волосы, тем выше титул и древнее род. Конечно, в последние пару столетий многие оспаривали богоизбранность аристократов и предпринимали попытки изменить положение вещей. Короли стали присваивать титулы не за внешность, а за заслуги перед короной. Но от предрассудков не так легко избавиться. Аристократы гордятся своими снежно-белыми волосами, например, как у МакМилланов, и берегут чистоту рода, а таких, как моя семья: посмевших опуститься на один уровень с простолюдинами – презирают. Именно поэтому я и была удивлена, что Коннор решил заговорить со мной. Я думала, он даже не знает о моем существовании.

– Привет, – сказала я, не зная, чего ожидать.

– Завтра будет вечеринка у старосты. Ты идешь со мной, – объявил Коннор с таким видом, словно это дело решенное и мое мнение значения не имеет, – если хорошо себя покажешь, сможешь сопровождать меня и на выпускном балу.

Судя по выражению его лица, Коннор считал, что в данный момент оказывает мне величайшую милость, и я должна прыгать от счастья, но вместо этого я растерялась. Вечеринка? Выпускной бал? О чем он вообще?

– У меня экзамены, – напомнила я.

Коннор вопросительно на меня посмотрел.

– Просишь замолвить за тебя словечко перед преподавателями? А ты шустрая! – Он усмехнулся.

С каждой секундой недопонимание между нами только росло. Я покачала головой.

– Нет, помощь мне не нужна, – сказала я и прибавила: – я имела в виду, что не смогу пойти с тобой на вечеринку, потому что буду готовиться к экзамену.

Услышав мои объяснения, Коннор лишь отмахнулся. В коридоре тем временем начала собираться толпа. Проходившие мимо студенты с любопытством поглядывали на нас. Еще бы! Всем хотелось посмотреть на очередную подружку Коннора МакМиллана. Вот только мне подобное внимание совсем не льстило.

– Нет нужды набивать себе цену такими дешевыми трюками, – лениво протянул он, – а то я в тебе разочаруюсь.

Вообще-то, мне было плевать и на Коннора, и на то, что он обо мне подумает, но говорить об этом вслух я не стала.

– Я не набиваю себе цену. Я действительно собираюсь готовиться к экзаменам. На носу выпуск из Академии, и я не планирую тратить время на вечеринки. Прости, – сказала я.

Зеваки, заполнившие коридор, принялись шушукаться. До меня долетели удивленные возгласы:

– Она реально ему отказала?

– Сиротка-бесприданница отшила Коннора МакМиллана?! Это войдет в историю!

– Опозорила перед всей Академией!

Выражение лица Коннора с удивленного сменилось на гневное.

– Ты сейчас шутишь, да? – с нажимом спросил он.

Я чувствовала себя неуютно под прицелом множества взглядов и хотела поскорее отсюда убраться.

– Нет, я не шучу. Я никуда с тобой не пойду, – твердо сказала я.

– Ты осознаешь, что я не делаю подобных предложений дважды? – процедил Коннор, – тем более такой, как ты.

Я вздрогнула и нахмурилась.

– Такой, как я? Что ты имеешь в виду? – уточнила я, хотя прекрасно понимала, на что он намекал.

Коннор хмыкнул.

– Твоя семья запятнала свое имя, теперь ты никто. Ты значительно ниже меня по статусу и должна быть счастлива, что вообще я обратил на тебя внимание, – самодовольно заявил он.

И тут я не выдержала. Напряжение, копившееся годами из-за постоянных насмешек и издевательств, очень не вовремя выплеснулось наружу.

– Вообще-то, я одна из лучших студенток Академии, и уже сейчас выстраивается очередь из компаний, которые хотят, чтобы я у них работала! И все это моя собственная заслуга, ясно?! – выпалила я, но на этом не остановилась, – а ты получил свой статус только благодаря семье. Без них ты никто! Пустое место! И это ты должен быть счастлив, что я трачу свое драгоценное время на разговоры с тобой!

По коридору пронесся дружный вздох удивления, а голубые глаза Коннора потемнели.

– Ты заплатишь за свои слова! – процедил он, – я заставлю тебя вымаливать прощение!

– Попробуй! – воскликнула я, затем развернулась и поспешила прочь.

Если бы я только знала, как далеко Коннор способен зайти, чтобы выполнить свою угрозу!

Остаток дня я то и дело мысленно возвращалась к стычке с Коннором, сожалея, что сорвалась. Мне не нужны были проблемы перед выпуском. Тем более, новость о нашей перепалке мгновенно облетела всю Академию, с каждым пересказом обрастая все более безумными подробностями. Одни утверждали, что я набросилась на Коннора с кулаками, другие, что он довел меня до слез, третьи клялись, что я умоляла наследника МакМилланов взять меня на вечеринку. Проходя по коридору, я ловила на себе любопытные взгляды и слышала раздражающие перешептывания за спиной. Коннор был слишком заметной фигурой в Академии, и даже студенты, далекие от светских сплетен, не смогли проигнорировать эту историю. Казалось, словно я бросила камень в озеро и круги на воде расходились все дальше и дальше.

Я решила, что пока скандал не утихнет (а я была уверена, что очень скоро Коннор заведет себе новую подружку и все тут же обо мне забудут), лучше поменьше светиться. Поэтому отправилась в библиотеку и бросила все силы на подготовку к следующему экзамену.

В Академии Жнецов существовало два основных направления подготовки магов: созидание и разрушение. В соответствии с ними многие непосвященные делили нас на светлых и темных, но это ошибочное представление. И созидание, и разрушение можно было использо-

вать как во благо, так и во вред. Например, лекарь способен спасти человека, разрушив проклятие. А алхимик может погубить множество жизней, создав опасное вещество. Созидание и разрушение всегда идут рука об руку, вопрос лишь в склонности конкретного мага: к чему лежит его душа?

После поступления в Академию студенты проходят специальное тестирование для определения предрасположенности. Довольно жестокое, но вполне в духе этого места: тебе дают капсулу с минимальным магическим зарядом, силы которого хватает только на одно простое действие, а затем бросают в Жерло, так здесь называют специальную комнату для испытаний. И без предупреждения ты оказываешься в опасности. Жерло может наполняться водой, грозя утопить тебя. Или стены будут объаты пламенем. А может, внутри притаились голодные хищники или отвратительные насекомые. Детали не так важны, как твой выбор. Как именно ты используешь магический заряд – свой единственный шанс на спасение? Создашь щит или вооружишься мечом? Станешь атаковать или защищаться? Вряд ли преподаватели позволят тебе погибнуть, но, оказавшись в Жерле, ты не думаешь ни о них, ни о тестировании. Ты отчаянно желаешь спастись.

По крайней мере, так было со мной. Хотя прошло почти четыре года, мне продолжали сниться кошмары о пребывании в Жерле. Как только я переступила порог, сразу оказалась в болоте. Вокруг, куда ни взгляни, топь. Ноги жадно, с каким-то даже причмокиванием, засасывает трясина, и совершенно не за что ухватиться. Я пыталась найти твердые островки, но с каждой минутой двигаться становилось все сложнее. В ботинках хлюпала холодная жижа, делая их еще тяжелее. Приходилось прикладывать огромные усилия, чтобы вытащить ногу из трясины. В своих кошмарах я до сих пор слышу это мерзкое чавканье и чувствую запах гнили, стоявший в Жерле.

Я прошла достаточно далеко, но ни одного островка так и не обнаружила. Зато выбилась из сил и в какой-то момент начала тонуть. Болото поглощало меня, пыталось переварить. Разум захватила паника. Я хотела использовать магический заряд, но не знала, что мне делать. Я жаждала выжить, только и всего.

Достигнув крайней точки отчаяния, мой разум отключился, и вот в этот момент и проявились природные наклонности. Я использовала магический заряд, чтобы создать дерево с низкими, толстыми ветвями, цепляясь за которые я смогла выбраться из ловушки. Таким образом, меня определили на направление созидания. Впрочем, это было лишь формальностью. С детства я чувствовала, что мое предназначение именно созидание. Творческая энергия питала мою душу, давала силы, чтобы помогать другим.

Первые два года у всех студентов направления созидания были общие занятия. На третьем курсе нужно было определиться со специализацией. Я решила стать лекарем. Возможно, это слишком банально, но учитывая печальную историю моей семьи, мне казалось, что я обязана лечить людей. С тех пор я изучала только предметы, напрямую связанные с моей специализацией, и сейчас мне предстояло сдать финальные экзамены.

Большую часть испытаний я уже прошла. Остался последний, мой самый нелюбимый предмет: морсум, посвященный смерти. Пусть задача лекаря – спасать людей, об обратной стороне жизни он тоже должен знать. Умом я это понимала, но душа сопротивлялась. Каждая лекция навевала неприятные воспоминания из моего прошлого. Казалось, что преподаватель обсуждает не абстрактные вещи, а говорит о моей семье. Поэтому сейчас я была очень рада, что наконец-то покончу с ненавистным предметом.

Утром в день экзамена будущие лекари, как обычно, собрались около кабинета. Перед началом нужно было пройти проверку на магические приспособления для списывания. Я быстро ее прошла, окинула взглядом остальных студентов и увидела Коннора. Почему он здесь? У Коннора ведь другая специализация и ему не требовалось сдавать экзамен по морсуму!

МакМиллан тоже заметил меня, и его губы расплылись в довольной улыбке. Совсем не такой реакции я ожидала после того, как нахамила ему в присутствии половины Академии. Я была уверена, что при первой же возможности он выплеснет на меня свой гнев, и теперь не знала, что и думать. Коннор тем временем направился прямо ко мне. Я насторожилась и огляделась в поисках поддержки. Но преподавателей рядом не было, а другие студенты лишь с интересом на нас поглядывали, ожидая продолжения спектакля. Случись что, никто из них не пришел бы мне на помощь.

Я отступила на шаг. Затем еще. А потом уперлась спиной в холодную стену замка. Тупик, а Коннор был все ближе. Я окинула его взглядом. В выражении лица и движениях МакМиллана не было ничего угрожающего, напротив, он пребывал в хорошем расположении духа и был подозрительно расслаблен. Если Коннор не собирается устраивать второй раунд разборок и выполнять свою угрозу отомстить, то что ему вообще от меня надо?

Желание сбежать было очень сильным, но мне не хотелось позориться перед студентами с моей специализации. Поэтому я отделилась от стены, выпрямилась и посмотрела на Коннора. Он подошел вплотную, бесцеремонно вторгнувшись в личное пространство и практически навис надо мной. Еще никогда парень не подходил ко мне так близко. Я ощутила его дыхание на коже и уловила приятный аромат мыльного зелья, исходивший от белоснежных волос Коннора. МакМиллан был выше, чем мне казалось, и крепче. Униформа подчеркивала его широкие плечи и крепкие мышцы. Сбитая с толку непривычной близостью к мужчине, я не знала, что делать и куда смотреть. В голове невольно мелькнула мысль, что девушки на зря считают Коннора красавцем.

МакМиллан не двигался и ничего не говорил, какое-то время лишь рассматривал меня. Затем резко подался вперед и наклонился ко мне, заставив по-детски зажмуриться. Почему-то я решила, что Коннор хочет меня поцеловать. А в следующий миг его дыхание обожгло мое ухо, и я услышала, как МакМиллан прошептал:

– Удачи на экзамене!

Сказав это, он отстранился и ушел, а я осталась стоять у стены. Чувствуя, как к щекам приливает кровь, я поднесла пальцы к опаленному уху, ожидая нащупать волдыри от ожогов. Но кожа была чистой.

Студенты, не сводившие с меня любопытных взглядом, принялись переговариваться, обсуждая увиденное. Все забыли про экзамен. Лишь когда двери зала распахнулись, студентам (как, впрочем, и мне самой) пришлось вернуться к реальности. Сначала учеба, а потом отношения с Коннором. Хотя вряд ли можно говорить о каких-то отношениях, учитывая, что мы разговаривали всего два раза и в первый нагрубили друг другу.

Преподаватели запустили нас в зал. Внизу находилась кафедра и шкатулка с экзаменационными карточками, а ряды длинных столов плавно поднимались. Каждый студент должен был отметить, взять задание и пройти на свое место. Из-за заминки с Коннором я плелась в хвосте очереди и получила карточку одной из последних. На моей ладони тут же засветился номер задания, чтобы исключить возможный подлог. Я прошла в конец зала, заняла место и только тогда прочитала текст на карточке. Он касался традиционных ритуалов погребения. К счастью, эта тема была для меня несложной. Я взяла со стола лист бумаги, достала из кармана перо и начала писать.

Где-то на середине я почувствовала странное жжение в ладони, на которой стояла отметка с номером задания. Я механически потерла кожу пальцами и увидела на них темное пятно. Что это? Чернила? Не похоже, больше напоминало след от магии. Я раскрыла ладонь и с ужасом увидела, что номер исчез, словно бы я использовала запрещенные на экзаменах стирающие чары. Я запаниковала, не понимая, что происходит и, главное, что мне со всем этим делать? Если преподаватели меня поймают, то могут выгнать с экзамена за жульничество.

Чувствуя, как капельки холодного пота скользят по спине, я попыталась вспомнить, что написано в правилах Академии, когда рядом раздался голос преподавателя:

– Стэйси Маркус, немедленно встаньте и покиньте зал!

Глава 2

Я подскочила на месте и резко обернулась. Рядом со мной стоял пожилой преподаватель, скрестив руки на груди.

– Подождите, но... – промямлила я, но он тут же меня перебил.

– Я прекрасно все видел, – заявил преподаватель, и кончики его седых усов гневно задрожали, – вы использовали стирающие чары и хотели подменить карточку с заданием! Это нарушение правил! Вы мошенница!

– Нет! Все не так! Произошла ошибка! – запротестовала я и огляделась в поисках поддержки.

Вся аудитория сейчас смотрела на нас, но во взглядах других студентов не было сочувствия, лишь раздражение оттого, что я отвлекла их от экзамена. В Академии Жнецов каждый сам за себя.

– Вы еще имеете наглость врать прямо мне в лицо?! – завопил преподаватель, и его морщинистые щеки покраснело от гнева, – живо покиньте зал!

– Клянусь, я не обманывала, – пролепетала я, но все же поднялась с места, взяла карточку, перо и исписанные листы бумаги и спустилась к кафедре.

Преподаватель шел за мной, словно конвоир. Оказавшись внизу, я с надеждой на него посмотрела, но он лишь кивнул в сторону двери. Мне ничего не оставалось, кроме как выйти. Дверь за моей спиной закрылась с осуждающим хлопком.

Оказавшись в пустом коридоре, я растерянно замерла. Что мне теперь делать? Я впервые попала в такую ситуацию и не представляла, как быть. А еще я по-прежнему надеялась, что недоразумение разрешится и мне позволят сдать экзамен.

– Стэйси Маркус? – Внезапно рядом со мной словно из-под земли вырос мужчина в темном костюме.

– Да, – тихо ответила я.

– Идем-те, я провожу вас к декану, – сказал он и, не дожидаясь моего ответа, зашагал по коридору.

Я устремилась следом.

– Поверьте, у меня и в мыслях не было жульничать на экзамене! – воскликнула я, семени следом.

Мужчина даже не повернул ко мне головы.

– Это не в моей компетенции, я всего лишь секретарь, – ответил он, – к нам пришло сообщение о нарушении правил на экзамене и мне поручили сопроводить вас к декану.

– Ясно, – проговорила я и умолкла.

Вскоре мы добрались до административного крыла, где находили кабинеты преподавателей, деканов и ректора, а еще секретариат, комната завхоза и другие служебные помещения. Мой сопровождающий быстро нашел нужный кабинет, постучал в дверь, а затем распахнул ее передо мной.

– Проходите. Декана уже уведомили о происшествии на экзамене. Он вас ждет, – сказал мужчина.

– Спасибо, – ответила я и переступила порог кабинета.

Одного взгляда на обстановку было достаточно, чтобы догадаться, декан какого предмета занимает эту комнату. Интерьер был выполнен в темных тонах, напоминая похоронное бюро. Из украшений только пыльные засушенные розы в вазах из черного стекла и картины на стенах, настолько старые, что уже невозможно было рассмотреть изображения. В воздухе повис резкий запах состава для таксидермии. Сам декан сидел за большим деревянным столом и напоминал мертвеца серо-синим оттенком кожи, впалыми щеками и темными кругами под глазами.

– Стэйси Маркус, – сказал он высоким, скрипучим голосом, – вас выгнали с экзамена за нарушение правил. Вы признаете свою вину?

– Нет, я ничего такого не делала! – затараторила я, – клянусь, произошло недоразумение! Декан не стал со мной спорить, лишь кивнул.

– Дайте мне карточку с заданием, бумагу и перо, – попросил он.

Я положила предметы на стол.

– А теперь покажите вашу ладонь, – велел декан.

Я сразу догадалась, что речь идет о той руке, на которой стояла отметка с номером экзаменационного задания. Не колеблясь, я показала ладонь, ведь мне нечего было скрывать. Декан окинул ее цепким взглядом, а затем занялся моими вещами. Он изучил карточку, внимательно осмотрел исписанные листы, потом перешел к перу. Я следила за ним затаив дыхание. Декан пробормотал что-то себе под нос, а затем обратился ко мне.

– На ваше перо наложены чары, – сообщил он.

Я ахнула.

– Невозможно! – воскликнула я, – это какая-то ошибка!

Декан по-прежнему был безразличен к моим оправданиям.

– Ошибки быть не может, – отрезал он, – я чувствую присутствие магии.

– Но я не заколдовывала перо! – в отчаянии закричала я.

Слова ректора настолько меня шокировали, что все мысли вылетели из головы. Я давно пользовалась этим пером и была уверена, что на нем нет никаких чар. Но и декан вряд ли стал бы врать. Откуда же они взялись? Я прокручивала разные варианты, пока меня не осенило.

– Коннор МакМиллан! – вскрикнула я, – это он что-то сделал с моим пером!

Вот зачем этот тип подошел ко мне перед экзаменом! Он отвлек мое внимание, а потом подменил перо или наложил на него чары. Коннор нарочно меня подставил! Это была обещанная месть за отказ пойти с ним на вечеринку!

– Это серьезное обвинение, – заметил декан, – у вас есть доказательства?

– Перед экзаменом преподаватели проверили мои вещи и не нашли никаких чар, – сказала я, – а потом ко мне подошел Коннор, якобы пожелать удачи, хотя мы не друзья и у него другая специализация.

Декан задумчиво кивнул.

– Кто-то может это подтвердить? – спросил он.

– Конечно! – заверила я, – все студенты с моей специализации его видели.

– Хорошо, – сказал декан.

В душе затеплилась надежда.

– Значит, мне позволят сдать экзамен? – спросила я.

– Ваше дело рассмотрит комиссия и решит, как с вами поступить, – ответил декан.

Покинув кабинет декана, я прошла через административное крыло и снова оказалась в основном здании Академии. В коридорах было тихо. Все студенты сейчас сдавали экзамены. Стоило подумать об этом, как в душе вспыхнул гнев. Если бы не Коннор, я сейчас бы тоже сидела в зале и писала ответ на задание, тем более я хорошо знала эту тему! А теперь я вынуждена ждать, пока комиссия рассмотрит дело и вынесет решение. Разумеется, я была уверена, что преподаватели убедятся в моей невиновности и позволят сдать экзамен, но сколько времени и нервов я потрачу впустую!

Со злости я пнула валявшийся на пути скомканный лист бумаги, он отскочил к стене и с тихим шелестом закатился под лавочку. Некоторое время я бесцельно бродила по коридорам, а затем решила пойти в столовую. Все равно скоро обед.

Когда я спустилась на первый этаж, в коридорах появились другие студенты. Они возбужденно переговаривались друг с другом, обсуждая прошедший экзамен. Я ощутила зависть, а еще тоску, ведь мне не с кем было поделиться переживаниями. В Академии я с первого дня

стала изгоем из-за своего положения: аристократы считали ниже собственного достоинства общаться с сиротой из разорившейся семьи, а для простолюдинов я была словно пришелец из другого мира.

Чем ближе я подходила к столовой, тем больше народу становилось вокруг. Вскоре я заметила в толпе знакомую снежно-белую макушку. Коннор МакМиллан! Я понимала, что разумнее будет держаться от него подальше, ведь этот тип запросто мог сделать мне еще одну гадость, но эмоции оказались сильнее. Лавируя между группками студентов, я быстро добралась до Коннора и схватила его за рукав.

– Эй! – воскликнул он, а затем обернулся ко мне, и на его лице появилась довольная ухмылка, – ого, какие люди! Ну как экзамен? – с явной издевкой спросил он.

Я замахнулась, чтобы вклепить Коннору пощечину, но МакМиллан перехватил мою руку и крепко сжал запястье.

– Никаких манер! – усмехнулся он, – хотя, учитывая твоё происхождение, я не удивлен. Казалось, Коннор знал все мои болевые точки и специально на них давил.

– Ты заколдовал мое перо! – воскликнула я, пытаюсь вырвать руку из его хватки. МакМиллан изобразил удивление на лице.

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – сказал он.

Вокруг нас снова начала образовываться толпа зевак, но на этот раз мне было наплевать.

– Я знаю, ты нарочно меня подставил, чтобы отомстить за отказ! – заявила я.

Коннор бросил притворяться и лениво пожал плечами.

– Ну и что? – нагло спросил он.

Вот гад, даже не отрицает!

– Я все расскажу преподавателям! – пригрозила я.

Коннор рассмеялся.

– Попробуй, – сказал он, – только твоим словам вряд ли кто-то поверит. Нужны доказательства.

– Пожалуйста! Все студенты моей специализации видели, что ты намеренно подошел ко мне перед экзаменом, – напомнила я.

Улыбка Коннора стала еще шире.

– Думаешь, кто-то из них осмелится пойти против меня и занять твою сторону? Особенно когда на носу выпускной? – осведомился он.

Я стиснула зубы в бессильной злобе. А ведь Коннор был прав! Семья МакМилланов богата и влиятельна, а Коннор – их единственный сын. Вряд ли кто-то захочет нажать себе таких врагов.

– Преподаватели поймут, что я невиновна, – упрямо заявила я.

– Сильно сомневаюсь, – протянул Коннор, – впрочем, я могу дать тебе шанс восстановить свое честное имя. Правда, не бесплатно.

– И чего ты хочешь? – спросила я.

Коннор хищно ухмыльнулся и резко притянул меня к себе, так что я чуть не рухнула в его объятия. Не дав мне возможности опомниться, МакМиллан приобнял меня за талию и прошептал на ухо:

– Проведи со мной ночь, и тогда я тебе помогу.

Я в ужасе отшатнулась и толкнула его ладонями в грудь, высвобождаясь из объятий.

– За кого ты меня принимаешь?! Я никогда на такое не пойду! – запротестовала я.

– Это ты сейчас так говоришь, – сказал Коннор, лениво растягивая слова.

Как же мне хотелось врезать по его наглому физиономии! Но я понимала, что ничего хорошего из этого не выйдет: Коннор был выше и сильнее, к тому же я не хотела прибавлять к своим проблемам с экзаменом еще и замечание за нарушение порядка.

– Даже не мечтай! – процедила я, с вызовом посмотрев на Коннора, – я ни за что и никогда не буду с тобой спать!

МакМиллана мое заявление не впечатлило, а рассмешило.

– Жду не дождусь, когда ты приползешь на коленях, молить о помощи, – мечтательно протянул он, – тогда я обязательно припомню тебе сегодняшние слова.

– Еще чего! Я не стану так унижаться! – воскликнула я, но Коннор уже развернулся и направился в столовую в сопровождении свиты подхалимов.

– Сволочь! – процедила я, пылая от гнева.

Студенты обходили меня стороной, словно прокаженную. Создавалось впечатление, что Коннор поставил на мне невидимое клеймо и теперь никто не хотел со мной связываться. Из-за этого я еще острее ощутила свое одиночество и оторванность от мира. В борьбе с Коннором мне не на кого было положиться или попросить совета, даже пожаловаться я не могла. Родители умерли, другие родственники, которым была бы не безразлична моя судьба, тоже отсутствовали. Друзей я не завела, про возлюбленного и говорить нечего. Вот и получалось, что я была совсем одна в огромной Академии Жнецов.

Но ничего. Выпускной не за горами, осталось потерпеть всего чуть-чуть, и я покину это место и уеду на другой конец страны, там, где никто не знает моей истории и не станет обращать внимание на происхождение.

Собравшись с силами, я отправилась в столовую, стараясь не реагировать на любопытные взгляды и перешептывания за спиной. Там взяла еду на раздаче и заняла свое обычное место: столик на одного в самом дальнем углу большого зала, в так называемой зоне для неудачников. Так сложилось, что в центре размещались столы на несколько человек. За ними обычно сидели популярные студенты, вроде Коннора, и их свита, словно бы именно они были сердцем Академии. Далее по кругу были расставлены столики на двоих. Их обычно занимали парочки или братья и сестры, а порой и лучшие друзья. Слева у стены располагалась линия раздачи, соединявшаяся с кухней. Напротив на небольшом возвышении длинный стол для преподавателей и сотрудников Академии. Свободными оставались только углы. Именно там и были раскиданы маленькие столики на одного, для тех, кто ценил одиночество или был проклят им. Нам словно бы указывали, что наше место на задворках жизни.

Сколько раз я с завистью смотрела на веселые компании в центре зала! Так хотелось быть одной из них. Смеяться, обмениваться новостями, строить планы. Стать самой обычной девушкой, а не изгоем. Я надеялась, что отличная учеба привлечет ко мне людей, но увы. Моими знаниями с удовольствием пользовались, а вот дружить не хотели. В конце концов, я оставила попытки и смирилась со своим местом за столиком для одного.

Постепенно эмоции после происшествия на экзамене и очередной выходки Коннора утихли, и я смогла расслабиться. Теперь я была уверена, что ничего страшного не произойдет и скоро преподаватели во всем разберутся. Поэтому вместо того, чтобы тратить время на глупые переживания, лучше подготовиться к повторной сдаче экзамена по морсуму. Так я и сделала. К утру понедельника я знала материал чуть ли не наизусть и хотела поскорее ринуться в бой.

В полдень, как обычно, проходило общее собрание в главном зале. Ректор делал важные объявления, подводил итоги и тому подобное. Я не ждала ничего особенного, впрочем, ректор мог во всеуслышание объявить решение комиссии по моему делу. Было бы здорово увидеть лицо Коннора, когда меня признают невиновной.

Выискивая МакМиллана в толпе, я пропустила первую часть ректорской речи и очнулась, только когда он хлопнул в ладоши, привлекая всеобщее внимание.

– А теперь я назову имена и фамилии студентов, которые попали в список штрафников и рискуют покинуть Академию в ближайшее время. – В зале тут же повисла почти осязаемая тишина. Даже те, кто хорошо учился и не нарушал правила, испуганно вжали головы в плечи, боясь услышать свое имя. – Итак. – Ректор достал из кармана свиток из черной бумаги и мед-

ленно его развернул. – Леонард Мэйслин. – Стоило первому имени прозвучать, как все взоры обратились к его обладателю, а оказавшиеся рядом студенты мгновенно отскочили от парня, словно боялись заразиться. Но я не успела даже посочувствовать ему, когда услышала второе имя: – Стэйси Маркус.

Что?!

Звук собственного имени, разнесшийся по притихшему залу, оглушил меня. Я замерла, ошарашенно уставившись на ректора. А тот продолжал зачитывать фамилии в списке, вынося студентам приговор без всяких сожалений. Одного за другим, толпа исторгала из своего нутра очередного неудачника. Я видела испуганные, растерянные лица и чувствовала, будто смотрю в зеркало. Каждый словно бы спрашивал: почему я?

Действительно, почему ректор назвал мое имя? Должно быть, произошла какая-то ошибка! Мне не место в списке штрафников! В прошедшем полугодии я училась на отлично, правил не нарушала и закрыла сессию без долгов. Точнее, один несданный экзамен все-таки был. Неужели меня внесли в список из-за заколдованного пера? Но я ведь ни в чем не виновата! Это все проделки Коннора!

Стоило вспомнить о нем, как я почувствовала на себя чей-то взгляд. Повертев головой, я увидела МакМиллана. Он стоял в окружении подхалимов и с торжествующей улыбкой смотрел на меня. И поза, и выражение лица Коннора практически кричали: я же говорил! Я всегда одерживаю верх!

Я скрипнула зубами от злости. Надо подойти к ректору и все ему объяснить. Возможно, выслушав меня, он изменит решение. Я же ничего плохого не сделала!

Отвернувшись от Коннора, я вновь посмотрела на ректора. Тот зачитывал последнее имя. Как только он закончил, я бросилась к трибуне, с трудом пробираясь через толпу. Как оказалось, я была не одна. Большинство студентов, попавших в список, тоже устремились к ректору и принялись наперебой доказывать, что произошла ошибка, или умолять дать им еще один шанс. Ректор – мужчина средних лет с темными волосами, кончики которых словно были покрыты инеем – взирал на студентов бесстрастно, а затем хлопнул в ладоши. Шум голосов резко стих.

– Список штрафников пересмотру не подлежит, – холодно заявил он, – вы все сегодня должны собрать свои вещи и к семи утра подойти к главному выходу из замка.

– Но! – почти хором воскликнули мы.

– Это все, – отрезал ректор и направился прочь.

Несколько человек побежали за ним, чуть ли не падая на колени, но большинство осталось у трибуны. Мы молча пытались осознать новую реальность, избегая смотреть друг на друга. В воздухе витал страх. Я поняла, что не могу дальше находиться в толпе обреченных, и поспешила к выходу из зала.

В коридоре меня поймал Коннор.

– Ну, что, убедилась? – спросил он.

– Ненавижу! – процедила я, еле сдерживая слезы обиды.

Коннор рассмеялся.

– Так даже лучше. Люблю страстных девушек, – он медленно окинул меня взглядом, задержавшись на бедрах и груди, – кстати, мое предложение все еще в силе. Одна ночь и ты спасена.

Я инстинктивно обхватила себя руками, закрываясь, словно взгляд Коннора мог проникнуть под одежду.

– Ты не слышал, что сказал ректор? Список штрафников не пересматривают, – напомнила я.

Улыбка Коннора стала еще шире. Кажется, он подумал, что я уже готова сдаться и согласиться на его условия.

– Не волнуйся, я все продумал, – самоуверенно заявил он, – есть тут у меня один должничок. Если сегодня ночью ты будешь послушной и старательной, я прикажу ему пойти к ректору и признаться, что это он заколдовал твое перо. С доказательствами проблем не возникнет, – продолжил Коннор, – после этого тебя исключат из списка.

– Но тогда накажут его! Разве кто-то добровольно согласится рискнуть своей жизнью и душой? – спросила я.

– Зависит от величины долга, – самодовольно заявил Коннор, а затем шагнул ко мне и взял за подбородок, – значит, я жду тебя сегодня вечером? Смотри не задерживайся. Я терпением не отличаюсь.

Я дернула головой, сбрасывая его руку. Коннор засмеялся.

– Как хочется поскорее посадить на поводок непокорную волчицу, – протянул он и подмигнул мне.

Меня трясло от ненависти к МакМиллану. Я стояла, сжав кулаки и до боли стиснув зубы, и смотрела на его удаляющуюся фигуру. Неужели я правда пойду к нему сегодня ночью?

Глава 3

Злость быстро испарилась, сменившись отчаянием и безысходностью. Я бесцельно бродила по Академии, мысленно ища выход из безнадежной ситуации. Попадание в список штрафников – это худшее, что может произойти со студентом. При поступлении я была уверена, что благодаря уму и трудолюбию смогу избежать печальной участи, поэтому даже не интересовалась, какие задания обычно получают штрафники, сколько времени дается на их выполнение и тому подобное. Я знала только, что испытания очень опасные.

Вообще, изучение магии таило в себе множество рисков. Пока студент не овладел определенным уровнем мастерства, он плохо контролировал свои чары и мог причинить вред и себе и окружающим. Поэтому во время занятий с новичками преподаватели подстраховывались, создавая безопасную, а подчас и стерильную среду. Травмы были редкостью и обычно легко поддавались лечению.

Со штрафниками все было иначе. Поскольку они находились на грани отчисления, то в полной мере не считались студентами и правила техники безопасности на них не распространялись. Никого не заботило, пострадает штрафник во время выполнения задания или нет. Хочешь остаться в Академии, значит, должен научиться выживать. Не сумеешь – твои проблемы. Если для обычных студентов травмы были скорее исключением, то для штрафников они стали нормой. Причем не какие-нибудь легкие порезы или ссадины. Только на моей памяти двое парней лишились рук, один остался без глаза, три девушки полностью оглохли, еще несколько человек до конца жизни будут хромать. Про жуткие шрамы и следы от ожогов я вообще молчу. Смертельные случаи тоже происходили. Каждый год кто-то из штрафников не доживал до выпускного. И мне совсем не хотелось пополнить этот список, как и быть отчисленной из Академии и лишиться души. А если так, я должна была согласиться на условия Коннора?

Меня передергивало от одной мысли о ночи с ним. Не потому, что МакМиллан был противен мне внешне. Если бы дело было в этом, я могла бы закрыть глаза и представить на его месте кого-то другого. Или просто отключиться от реальности. Проблема заключалась в моих чувствах: я ненавидела Коннора всеми фибрами души. Мне было невыносимо даже представлять, как этот высокомерный, самодовольный тип станет меня раздевать, прикасаться к моему телу, каждым взглядом и жестом напоминая, что победил. А наутро будет смаковать подробности со своими друзьями. Как я смогу жить после такого унижения?

Но и умирать мне не хотелось. Безвыходная ситуация.

Я сама не заметила, как ноги привели меня к общежитию. На дворе давно наступил вечер. Я вспомнила слова Коннора, о том, что он не любит ждать, и, пересилив себя, направилась к его спальне.

Как все богатые и знатные студенты, МакМиллан жил на этаже с самыми большими комнатами и лучшими видами из окон. Здесь были даже отдельные коморки для прислуги: аристократки привозили в Академию служанок, чтобы не пришлось ничего делать самим. А парни вроде Коннора вместо этого использовали наивных девушек из бедных семей: в обмен на внимание и пару комплиментов со стороны какого-нибудь золотого мальчика, те готовы были взять на себя всю грязную работу. Сейчас я сама оказалась в роли такой прислуги. Девочки на одну ночь.

Я подошла к спальне Коннора и замерла в нерешительности. Из-за двери доносились громкие голоса и смех. Кто бы сомневался, что Коннор притащит свидетелей своего триумфа. Ему недостаточно было просто меня унижить, МакМиллан хотел, чтобы это увидели все.

Я снова ощутила гнев и внутреннее сопротивление. Разум говорил смириться. В конце концов, мне осталось учиться с этими людьми около полугода. Совсем небольшой срок, можно

и потерпеть. А потом я покину Академию, уеду на другой конец страны и больше никогда не увижу этих типов. Главное – получить диплом.

Но сердце протестовало. Я и так все эти годы терпела издевательства и насмешки. Нельзя позволять людям вроде МакМиллана окончательно смешать меня с грязью. Я должна бороться и доказать им, что я не пустое место. Лучше уж проиграть, но сделать это достойно.

Эмоции разрывали душу. Разум твердил одно, сердце кричало о другом. Я не знала, как поступить. Какое решение будет правильным и есть ли оно вообще?

Прижав одну ладонь к бешено бьющемуся сердцу, я занесла другую, чтобы постучать в дверь.

Я замерла еще до того, как костяшки пальцев коснулись гладкой деревянной поверхности. Поняла, что не смогу этого сделать, что перестану уважать сама себя, если соглашусь на условия Коннора. А раз я до конца дней буду испытывать ненависть к себе и жалеть о совершенном поступке, зачем мне тогда диплом и сама жизнь?

Я опустила руку и, посмотрев на дверь, за которой веселился Коннор, отправилась к себе. Решение принято. Теперь нужно быстро собрать вещи и ждать завтрашнего утра.

Удивительно, но в ту ночь мне даже удалось как следует выспаться. Поэтому утром я чувствовала себя вполне сносно, хоть и ощущала сильный страх. Какие испытания меня ждут? Как устроена Башня Штрафников? Вдруг нам придется жить в подземелье или на нас наденут кандалы? Неизвестность пугала, хотелось оттянуть неизбежное. Но я пересилила себя, повесила сумку на плечо, взяла чемодан, в котором помещалось все мое имущество, и вышла из комнаты. Даже если я выживу, вряд ли мне удастся сюда вернуться. Прежде чем закрыть дверь, я бросила прощальный взгляд на свою маленькую, уютную спальню, а затем направилась к парадному входу в Академию.

Там уже стояло несколько студентов, точнее, штрафников, с бледными, испуганными лицами. Мне хотелось надеяться, что я выглядела лучше них. Кстати, одну девушку я знала. Ее звали Пени Дюваль. В жизни ей повезло еще меньше, чем мне: Пени была аналогом мальчика для битья. Подобные жестокие практики до сих пор существовали в провинциях нашего королевства.

Дело в том, что гувернантки и преподаватели в аристократических семьях считались слугами, поэтому им не позволялось наказывать отпрысков хозяев. Вместо этого к каждому юному аристократу приставляли мальчика или девочку такого же возраста, но незнатного происхождения, которые и получали наказание за чужие провинности. Обычно в качестве такого ребенка для битья родители старались подобрать того, кто был небезразличен юному аристократу, чтобы он хотя бы испытывал угрызения совести, глядя на страдания своего друга. Но так получалось не всегда. По крайней мере, Кимберли – "хозяйка" Пени – совершенно не беспокоилась о ее судьбе. Наоборот, с радостью сваливала на нее свои домашние задания, заставляла стирать и гладить униформу, убирать в комнате, да еще и сама могла вклеить Пени затрепину, если ей что-то не нравилось. Вот и сейчас Пени попала в список штрафников не по собственной вине, а из-за того, что Кимберли вместо подготовки к экзаменам бегала на свидания и в итоге завалила почти все предметы.

Мне было искренне жаль Пени, к тому же наши ситуации были чем-то похожи, поэтому я решила заговорить с ней.

– Привет, – сказала я, подойдя ближе, и поставила чемодан на пол.

Пени вздрогнула. Она была миниатюрной брюнеткой с каре и большими синими глазами. Кстати, Пени и Кимберли были даже похожи внешне, словно сестры.

– Здравствуй, – ответила она, запинаясь от волнения.

– Меня зовут Стэйси. Стэйси Маркус, – представилась я и протянула ладонь.

Стоило заговорить с ней, и Пени как-то сразу съежилась, словно ожидая удара. Но все же пожала мою руку. Ее ладонь оказалась холодной как лед.

– Я знаю тебя, – смущенно сказала Пени, – ты ведь одна из лучших студенток в Академии. Было приятно, что мои старания заметили, и я улыбнулась. Неожиданно в голову пришла идея.

– Может, нам объединиться? – спросил я вслух.

– Что? – Пени удивилась.

– Ну, мы могли бы помогать друг другу на испытаниях, – объяснила я и добавила, – да и вообще вместе безопаснее. Что скажешь?

Пени испуганно обернулась, словно боялась, что нас могут услышать.

– А разве это разрешено? – шепотом спросила она.

Я пожала плечами. Честно говоря, с правилами поведения для штрафников я была не знакома, но сейчас для меня это не имело значения.

– Какая разница? – сказала я вслух, – мы и так попали в список штрафников. Как еще Академия может нас наказать? Хуже уже точно не будет.

– Но все же, – неуверенно проговорила Пени.

– Я думаю, мы сможем попросить разрешения на месте, если ты беспокоишься, – предложила я.

– Да, было бы здорово! – Пени улыбнулась. – Я бы очень хотела объединиться с тобой! Правда, вряд ли от меня будет польза.

– Не говори так! – воскликнула я, – ты умная и способная и сейчас вдали от Кимберли сможешь раскрыть свой потенциал.

От похвалы щеки Пени порозовели, и она смущенно опустила взгляд.

– Спасибо, – пропищала она.

– Я говорила искренне, – сказала я, чувствуя воодушевление.

Теперь мне хотя бы не придется проходить весь этот ужас в одиночку. Какие бы испытания нам ни готовили, вдвоем в любом случае будет проще. Я хотела продолжить разговор с Пени, но заметила, что люди вокруг оживились. Они принялись переглядываться и шептаться друг с другом. Я повертела головой и очень быстро обнаружила нарушителя спокойствия: к нам шел Коннор МакМиллан. Хотя почему "к нам"? Очевидно, он шел ко мне. И судя по недовольному выражению лица и мрачной ауре, Коннор был зол. Это не могло не радовать.

Подойдя ко мне, он бесцеремонно схватил меня за предплечье.

– Ты что вытворяешь?! – прорычал Коннор.

При появлении МакМиллана остальные штрафники тут же отошли от нас на пару шагов, боясь попасть под горячую руку.

– В каком смысле? – спокойно спросила я, – ректор велел к семи утра явиться к главному выходу из Академии, что я и сделала. Не понимаю, суть претензий.

– Почему ты не пришла ко мне?! – Коннор сильнее сжал мое предплечье. – Я ждал тебя до самого утра!

Я усмехнулась и попыталась сбросить его руку.

– Даже ты не можешь получить все, что хочешь, – с наслаждением сказала я.

Легко было представить, какие эмоции испытывал Коннор. Он ведь был «золотым мальчиком», который привык получать желаемое по щелчку пальцев. А сейчас Коннор впервые осознал, что несмотря на все свои старания, так и не получит то, чего хочет. Что он не всесилен и в мире есть вещи, находящиеся вне его власти.

Лицо Коннора исказилось гневом. Он вплотную приблизился ко мне.

– То есть, для тебя лучше умереть или лишиться части души, чем провести ночь со мной?! – процедил Коннор.

– Да! – воскликнула я, тоже начав злиться, – лучше я отправлюсь в Башню штрафников, сохранив достоинство, чем буду унижаться перед тобой!

Мне показалось или из груди Коннора вырвалось что-то похожее на рычание?

– Ты никуда не пойдешь! Ты моя! – заявил он.

Я снова усмехнулась.

– Не в этот раз. У тебя нет власти над Академией и ее правилами, – напомнила я, – а теперь уходи!

Коннор хотел что-то сказать, но в этот момент в зале появился ректор.

– Я прошу штрафников выйти из Академии и выстроиться на площади перед мостом, – громко объявил он.

Мне с трудом удалось вырвать руку из хватки Коннора.

– Ты пожалеешь! – крикнул он напоследок, но я лишь пожала плечами. Затем подняла чемодан и вместе с Пени вышла из замка.

Мне сразу вспомнился день, когда я впервые прибыла в Академию с тем же чемоданом в руках. Тогда я испытывала восторг, смешанный с предвкушением и толикой тревоги. Теперь же осталось одно беспокойство. Я понимала, что впереди меня не ждет ничего хорошего.

Нестройными рядами мы высыпали на площадь перед замком. Она была довольно большой, рассчитанной на проезд нескольких карет одновременно. Поэтому я чувствовала себя маленькой и уязвимой, словно мышка попавшая в лапы кошке, особенно на фоне огромного черного замка, царапавшего небо своими шпилями. Пени, стоявшая рядом со мной, испуганно вжала голову в плечи.

Ректор, дождавшись пока все штрафники покинут Академию, встал на верхнюю ступень лестницы и заговорил:

– С этого моменты двери замка для вас закрыты. Вы сможете вернуться только после успешного выполнения всех заданий, – объявил он, – за неподчинение последует немедленное исключение и смерть. – На площади и раньше было не особенно шумно, а после слов ректора и вовсе воцарилась гробовая тишина. – Вот черта, за которую вы не имеете права заступать. – Ректор указал на ступеньку, на которой стоял. – Сейчас вы по очереди должны будете пройти по мосту на противоположную сторону. Это будет официальным началом ваших испытаний.

– А что дальше? – осмелился спросить один из штрафников.

– Увидите. – В нашей ситуации слова ректора прозвучали зловеще.

Почти синхронно мы обернулись и посмотрели на противоположную сторону, где из тумана торчала верхушка Башни Штрафников. Остальное пространство затянула молочно-белая пелена, так что невозможно было ничего рассмотреть.

– Я думала, ректор лично проводит нас на ту сторону, – шепнула Пени.

– Ага, я тоже. Ну или что нас кто-нибудь встретит, – ответила я.

Однако реальность оказалась иной. Мы должны были в одиночестве отправиться в неизвестность. Я еще раз взглянула на ректора. Он по-прежнему молча стоял на верхней ступени и всем своим видом показывал, что не собирается спускаться к нам. Словно бы дальше начиналась чужая территория, за которую ректор был не в ответе. Позади него собралась довольно большая группа любопытных студентов, которым от скуки хотелось поглазеть на штрафников.

– Делают ставки, – шепнула Пени.

– Что?! – воскликнула я.

– Ну, в Академии довольно много азартных студентов, и они каждый год делают ставки на штрафников. Кто выполнит задание, а кто нет. Кто вернется. Кто первым умрет. – На последних словах голос Пени превратился в шепот. – А ты не знала?

Я нахмурилась.

– Мне и бы в голову не пришло, что кто-то может быть настолько жестоким, – сказала я.

Пени лишь с грустью вздохнула. Я пробежала взглядом по толпе за спиной ректора и увидела Кимберли, которая прижималась к очередному парню и с торжествующей улыбкой взираала на Пени. Чуть поодаль стоял и Коннор. Он не сводил с меня испытующего взгляда,

словно думал, что я в последний момент испугаюсь и брошусь к нему за спасением. Мне сразу захотелось доказать, что Коннор ошибается.

Я развернулась и первой направилась к мосту. Пени засеменила следом.

– Стэйси, ты чего?! – испуганно воскликнула она.

– Рано или поздно нам придется это сделать. Обратно в Академию нас не пустят. Не будем же мы вечно стоять перед замком, – сказала я и посмотрела на мост.

Он был узкий, так что пройти можно было только по одному. А еще у моста не было перил, хотя под ним зияла глубокая расщелина.

– Стэйси, ты уверена? – спросила Пени.

– Нет, – сказала я и встала на первую ступеньку.

Затем сделала еще шаг и еще. Я поднималась медленно, боясь потерять равновесие и рухнуть в пропасть, и смотрела только вперед. Достигнув гребня, я оглянулась. Перепуганная Пени шла за мной, остальные тоже потихоньку поднимались на мост. Я улыбнулась и снова посмотрела вперед. Сейчас передо мной клубился туман, закрывавший противоположную сторону, словно тюлевая занавеска. Я понятия не имела, что ждет впереди, но все же нырнула в туман и тут же вскрикнула.

Глава 4

Левое запястье пронзила острая боль, словно от ожога. Я уронила чемодан, который чуть не рухнул в пропасть, и задрала рукав. На коже алела выжженная буква «Ш». Клеймо штрафника, догадалась я. Как только я минула середину моста, последняя связь с Академией оборвалась. Теперь я находилась в полной власти Башни Штрафников. Вроде бы именно к этому я и готовилась, но только после того, как неведомая сила меня клеймила, я в полной мере осознала свое положение.

Интересно, если я выполню все задания, метка исчезнет? Или останется со мной навсегда в качестве напоминания о том, как близко я подошла к краю бездны?

Я вернула рукав на место, подняла чемодан и спустилась с моста. На этой стороне тумана не было, поэтому я смогла разглядеть окружающий пейзаж. В отличие от Академии, где был парадный вход, фонтан, липовая аллея и прочие красоты, призванные впечатлить отпрысков аристократических семейств, вокруг Башни Штрафников было пустынно. Площадку даже не выровняли и не замостили брусчаткой или плиткой. По сути, у меня под ногами был испещренный выбоинами выступ, образовавшийся, когда гора раскололась надвое. И посреди этого пустыря возвышалась Башня Штрафников с острыми зубьями на вершине, напоминая раскрытую пасть хищника. Ни флагов, ни хоть каких-то украшений. Лишь огромные металлические ворота с подъемной решеткой и маленькие окна на разных уровнях. Внешний вид Башни больше подходил для темницы. Впрочем, возможно, так и задумывалось.

Пока я осматривалась, ко мне подошла Пени.

– Жутковато тут, да? – спросила я, стараясь придать голосу беззаботность.

Пени кивнула и тоже огляделась.

– Я думала, нас встретят, – протянула она.

А ведь действительно! Увлечшись пейзажем, я забыла про главное. Раз мы вышли из-под власти Академии и перебрались на другую сторону горы, у нас должен появиться провожатый, или как он здесь называется? Надзиратель? Страж? В общем, человек, который покажет наши комнаты и объяснит правила.

Я снова взглянула на Башню. Со стороны она казалась необитаемой. Что же нам делать?

Остальные штрафники тем временем продолжали перебираться через мост. Оказавшись на площадке перед Башней, все как один поднимали головы, разглядывая вершину, а затем принимались растерянно озираться. Очевидно, никто не знал, чего ждать.

– Похоже, не очень-то мы им нужны, – заметила высокая девушка с длинными розовыми волосами. Я сразу предположила, что в ней течет кровь русалки.

– Нас обязательно должны встретить, – сказала я, хотя особой уверенности не испытывала, – думаю, нужно немного подождать.

Незнакомка смерила меня оценивающим взглядом и ухмыльнулась.

– Конечно, принцесса привыкла, что ее встречают слуги. Вот только мы не во дворце, – с издевкой пропела она.

Я горько усмехнулась. Даже в такой ситуации кто-то обязательно отпускал колкость про мое происхождение. Хоть что-то в этом мире не меняется.

– И что ты предлагаешь? – спросила я.

Незнакомка пожала плечами.

– Разбираться самим, а не ждать, пока дворецкий распахнет перед нами ворота. – И снова маленький укол.

Похоже, у незнакомки пунктик на аристократах.

– Вперед, – с улыбкой сказала я, и жестом предложила девушке первой отправиться к Башне.

Она гордо подняла подбородок и зашагала вперед, правда, прошла всего пару метров и снова остановилась.

– Однако же, как быстро закончилась твоя решимость, – крикнула я.

Незнакомка обернулась и бросила на меня гневный взгляд.

– Ты что! Не нужно ее провоцировать! – прошептала Пени.

– Ты ее знаешь? – уточнила я.

Пени кивнула и с опаской взглянула на девушку.

– Это Марша О’Доннелл. Она и Кимберли заклятые подруги или вроде того, – сообщила Пени, – характер у нее стержневой и мстительный.

Час от часу не легче.

– Какая разница! – Я отмахнулась. – К тому же в Академии уже есть человек, мечтающий сжить меня со свету. Уверена, Коннор сотрет эту Маршу в порошок, если она разделается со мной раньше него.

– Да, уж. Врагов ты наживать умеешь, – протянула Пени, и мы обе засмеялись.

– Там еще кто-нибудь есть? – раздалось в толпе у меня за спиной.

Я обернулась и увидела, что с моста спустился очередной штрафник.

– Нет, я последний, – сообщил он.

Стоило парню произнести эти слова, как ворота Башни распахнулись и к нам вышел провожатый.

Издалека я разглядела только, что проводник был высоким мужчиной в костюме, напоминавшем облачение ректора Академии. Лишь когда он приблизился, я поняла, что это был не человек. Перед нами стояло нечто среднее между призраком и мертвецом. В мире магии таких называли заложными покойниками: это люди, погибшие насильственной смертью, чья душа по каким-то причинам не смогла уйти в загробный мир. Несмотря на страх, мне сразу стало интересно, кем был этот человек при жизни и как оказался на другой стороне горы. Для штрафника он был слишком взрослым. Скорее, я бы поверила, что когда-то этот мужчина мог работать преподавателем. Что же с ним произошло?

Проводник прервал мои размышления.

– Штрафники, перейдя через мост, вы оказались под властью Башни, – сказал он. Голос проводника был глухим, и каждый звук вырывался из горла с неприятным свистом. – Отныне вы обязаны соблюдать правила этого места.

Штрафники вокруг меня умолкли, внимая каждому слову проводника.

– Пока не будут выполнены все задания, вам запрещается возвращаться на другую сторону горы, – бесстрастно сообщил он, – попытки побега через долину также под запретом. Отказ от выполнения задания равен отчислению из Академии со всеми вытекающими последствиями. Обращаться за помощью к людям вне Башни тоже нельзя. За несоблюдение комендантского часа и жульничество следует немедленное наказание. – Проводник не уточнил, какое именно, но я и не хотела это узнавать.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что теперь мы стали изгоями и обязаны справляться с трудностями своими силами.

– А какие у нас будут задания? – осмелился спросить один из парней.

– Это решает Башня, – ответил проводник, – попытки заранее узнать суть задания под запретом. Вы будете получать их прямо на месте.

– А можно выполнять задания в паре с другим штрафником? Или в команде? – выкрикнула я.

– Да, но тогда будет оцениваться не индивидуальный, а коллективный результат, – ответил проводник. Его водянистые глаза вроде бы смотрели на меня, но взгляд был абсолютно пустым.

Я покосилась на Пени. Она улыбнулась, выражая готовность работать вместе.

Больше никто вопросов не задавал. Проводник подождал еще несколько мгновений, а затем сказал:

– Следуйте за мной.

Он направился к воротам. Я снова переглянулась с Пени, а затем мы зашагали за ним.

Стоило пройти под поднятой решеткой, как воцарился полумрак. Внутри Башню освещали лишь редкие факелы. Пламя подрагивало от каждого колебания воздуха, и по стенам и полу плясали тени.

Не дав нам осмотреться, проводник начал подниматься по узкой винтовой лестнице, вырубленной прямо в камне. Мы минули второй этаж и остановились на третьем. Проводник встал посреди небольшой площадки, на которую выходило три двери.

– Здесь спальня, душевая и туалет, – сообщил он, – располагайтесь.

– Подождите! – воскликнула я, – вы хотите сказать, что мы все будем спать в одной комнате? В смысле девушки и парни вместе?

– Да, вы правы, – ответил проводник.

Марша присвистнула.

– Что, принцесса, не привыкла к такому? – Она усмехнулась.

Я проигнорировала ее выпад и задала еще один вопрос.

– А душевая она тоже общая? – пролепетала я краснея.

– Все верно, – подтвердил проводник, – третий этаж жилой, на втором столовая, на четвертом лазарет, а в подвале изолятор для провинившихся. – Проводник окинул нас взглядом. – Добро пожаловать в Башню Штрафников.

С этими словами он исчез. Практически растворился в воздухе. Мы остались одни. Сбитые с толку и совершенно растерянные.

– Кто первый, тот получает лучшую койку! – воскликнула Марша и направилась к общей спальне.

Остальные тоже вышли из оцепенения и поспешили за ней. Я сомневалась, что в Башне Штрафников вообще существовало такое понятие, как «лучшая койка». Скорее всего, все кровати были одинаковыми. Точнее, одинаково ужасными.

– Пойдем? – спросила я Пени.

Она выглядела еще более удрученной, чем раньше.

– Ночевать в одной комнате с мальчиками, – проговорила Пени, – после такого вряд ли удастся выйти замуж.

– Думаешь, за пределами Академии об этом кто-то узнает? – спросила я.

– Кимберли всем растреплет, – грустно сказала Пени.

Точно! Она не упустит возможности вылить ушат грязи на свою прислугу. Вспомнив о Кимберли, я тут же подумала про Коннора. Интересно, как он отреагирует, узнав, что я ночевала в комнате с другими парнями, притом что отказалась провести ночь с ним? На моих губах появилась ухмылка. Хотелось бы мне посмотреть, как Коннор будет беситься!

Я и Пени вошли в общую спальню последними. К этому моменту большинство штрафников уже заняли кровати, но, как я и предполагала, выбирать было особо не из чего. Вдоль стен на небольшом расстоянии друг от друга стояли узкие двухъярусные койки. Абсолютно одинаковые: тонкий матрас, скорее всего, набитый соломой, неудобная подушка с таким же наполнением и шерстяной плед в катышках и пятнах, происхождение которых я даже не хотела узнавать. Мы прошли вдоль рядов, высматривая свободные кровати, и добрались до конца комнаты. Именно там, в углу, примостились последняя незанятая пара коек. Что ж, не так уж и плохо.

– Тебе больше нравится верхняя или нижняя? – спросила я у Пени.

Она боязливо посмотрела вверх.

– Я лучше останусь внизу, если ты не против, – пролепетала она.

– Без проблем! – воскликнула я, – а чемоданы можем спрятать под кровать.

Пени улыбнулась. Я была рада, что объединилась с доброй и неконфликтной девушкой. Так у нас больше шансов пройти испытания.

Кстати, об объединениях. Пока я вытаскивала из чемодана банные принадлежности, краем уха прислушалась к разговорам. Оказалось, что моя идея проходить испытания в паре или команде пришлась по душе остальным штрафникам, и сейчас они как раз искали себе союзников. Некоторые знали друг друга еще в Академии, кто-то встретился впервые. Штрафники представлялись, рассказывали о своих способностях и обсуждали перспективы. Я не особенно вслушивалась в их болтовню, ведь уже нашла себе союзницу, однако неожиданно Пени дернула меня за рукав. Я отвлеклась от чемодана, выпрямилась и только тогда заметила, что рядом с нашими кроватями стояла Марша в компании незнакомого bruneta.

– Какие-то проблемы? – спросила я, надеясь, что Марша пришла не для того, чтобы устроить разборки.

– Мы хотим к вам в команду, – без всякого стеснения объявила она.

– Что?! – почти хором воскликнули я и Пени.

– Ты – одна из лучших студенток Академии, – объяснила Марша, – нам выгодно объединиться с тобой.

Меня задело, что она ничего не сказала про Пени, словно та была просто предметом мебели.

– Это понятно. – Я хмыкнула и сложила руки на груди. – Но в чем тут польза для НАС? – Я намеренно выделила это слово. – Мы и вдвоем справимся.

Марша зло сверкнула глазами. Уверена, ей не нравилось быть в положении просящей, но, видимо, выгода перевешивала дискомфорт от небольшого унижения.

– Я могу объяснить, – встрял brunet, – вы обе ведь созидательницы, так? – Я кивнула. – Сила мощная, но никто не знает, какими будут задания верно? Для их выполнения может понадобиться разрушение, и тут как раз пригодимся мы. – Он указал на себя и Маршу. – Логично, не так ли?

Хоть мне и не хотелось это признавать, но парень был прав. Чем более разнообразные способности будут в команде, тем больше шансов справиться с заданием.

– Кстати, меня зовут Калев Розетти, – представился он, протянув мне ладонь.

Я помедлила немного, окинув парня оценивающим взглядом. Высокий, темные, слегка выющиеся волосы, загорелая кожа, карие глаза, аккуратная и явно дорогая одежда – возможно он был аристократом из нуворишей, как их пренебрежительно называли люди вроде МакМилланов, но я могла ошибаться. В Академии мы не пересекались и за столиком для неудачников я Калеба не видела. Чтобы не показаться невежливой, я быстро пожала его руку.

– Значит, согласна? – Калев явно обрадовался.

Я покосилась на Пени. Она еле заметно пожала плечами, уступая мне право принять решение. Было немного неприятно, что Калебу и Марше удалось так легко и быстро меня уговорить, но может это и к лучшему. Времени привередничать в выборе союзников у нас не было.

– Да, и добро пожаловать в команду, – сказала я.

Улыбка Калеба стала еще шире, а Марша лишь фыркнула, словно бы это она делала нам одолжение. Повисла неловкая пауза, которую нарушила Пени.

– Твои родители принадлежат гильдии торговцев? – спросила она, кивнув на значок, который Калев прикрепил к левой стороне жилета, под пиджаком.

– Не совсем. Я из семьи банкиров, – ответил он. Значит, все-таки не аристократ, но богат. Мне стало любопытно, за какие прегрешения Калев попал в список штрафников, но спрашивать я не осмелилась.

– Тогда давайте все представимся, – предложила я, – мы ведь друг друга не знаем.

Я взглянула на Маршу, в ответ та посмотрела на меня с вызовом.

– Марша О’Доннелл из семьи слуг, – сказала она, всем видом показывая, что не стесняется своего происхождения, – учусь на факультете разрушения. Специализируюсь на магии зеркал и металлов.

Признание Марши стало для меня неожиданностью. Я-то думала, что кровь русалки должна влечь ее к воде, но ошиблась.

– Пени Дюваль, воспитанница. – Она имела в виду, что какое-то богатое семейство взяло сироту на воспитание, а потом превратило в девочку для битья. – Учусь на факультете созидания. Специализируюсь на работе с магическими животными.

– Стэйси Маркус из семьи разорившихся аристократов, – сказала я, – учусь на факультете созидания. Собираюсь стать врачом.

– Про мою семью вы уже слышали, – сказал Кaleb, – я, как и Марша, учусь на факультете разрушения. Специализируюсь на зельях.

Необычный выбор для сына банкиров, отметила я про себя, а затем окинула взглядом своих союзников. Кто бы мог подумать, что в первый же день в Башне Штрафников я обзаведусь командой? Надеюсь, я не ошиблась в выборе и могу доверять этим людям.

Мы покинули Академию рано утром, еще до завтрака, поэтому я надеялась, что в Башне Штрафников нас покормят. Правда, проводник ничего про это не сказал. Я задумалась.

– Может, прогуляемся до столовой? – предложила я.

– Думаешь, это разрешено? – с опаской спросила Пени.

– Нас же не будут морить голодом все это время. – Я сказала это шутливым тоном, хотя на душе было тревожно. Кто знает, вдруг нас заставят самим добывать еду или драться за нее?

– Может, лучше подождать, пока придет проводник и спросить у него? – проговорила Пени.

– Нельзя быть такой трусихой! – со злостью процедила Марша, – так ты точно не доживешь до выпускного!

Пени виновато потупила взгляд, а я почувствовала раздражение.

– А ты почему вечно злишься? – спросила я, – может, у тебя запор?

Кaleb хмыкнул, а Марша гневно сверкнула глазами.

– Что такое, принцесса? Думала, что раз мы в одной команде, то будем держаться за руки, делать друг другу прически и петь песенки? – Марша скривилась. – Запомни, мы не друзья, а просто союзники. Так что не жди к себе особого отношения.

– Я и не планировала дружить с тобой, – сказала я, – но раз мы союзники, то до возвращения в Академию должны быть на одной стороне, помогать и поддерживать друг друга. В этом ведь смысл команды.

– Я хочу выжить, на остальное мне плевать, – отрезала Марша.

Я собиралась возразить, но вмешался Кaleb.

– Дамы, в смысле девушки, давайте вы спрячете клыки и когти, и мы все вместе наведаемся в столовую? – предложил он, встав между мной и Маршей.

Мы переглянулись. Я поняла, что спорить бессмысленно, и сдалась.

– Хорошо, пойдем, – согласилась я.

Марша ничего не сказала, но первой направилась к выходу из общей спальни. Пени встала рядом со мной, выражая немое согласие.

– Тогда вперед! – бодро воскликнул Кaleb, и мы отправились вслед за Маршей.

– Куда это вы собрались?! – крикнул кто-то из штрафников.

– В столовую, – коротко бросила я.

Спальню тут же наполнил возбужденный гул, и вскоре остальные штрафники потянулись за нами. Насколько я поняла (хотя стопроцентной уверенности не было), Башню пронизывала единственная винтовая лестница. По ней мы поднялись сюда, по ней же спустились на второй

этаж, где, по словам проводника, располагалась столовая. Приятного аромата еды, как в Академии, я не почувствовала и начала сомневаться, что столовая работает и там нас ждут.

Марша по-прежнему шла впереди, но все же замедлила шаг, чтобы не отрываться от нас. Я не могла знать наверняка, но чувствовала, что за показной дерзостью скрывался страх. Думаю, Марша, как и все мы, боялась и этого места, и грядущих испытаний. Вопрос только в том, насколько далеко она способна зайти ради выживания.

Когда мы оказались на площадке второго этажа, увидели две двери напротив друг друга. Вероятно, за ними находились кухня и столовая. Марша остановилась между ними, не зная, какую выбрать. Я молча обошла союзницу и подергала ручку левой двери. Заперто. Значит, это не столовая. Ну, или нас действительно не планировали кормить. И все же, я подошла к правой, взялась за ручку и потянула на себя. Дверь поддалась. Я распахнула ее и заглянула внутрь.

Перед моим взором предстало небольшое помещение со множеством столиков. Никаких gobеленов, люстр и прочих украшений тут не было, лишь голые стены. Даже для камина места не нашлось. Персонала я тоже не заметила, зато мое внимание привлекли ящики, лежавшие на каждом из столиков. Кажется, на крышках были какие-то надписи или знаки. С такого расстояния я не могла прочесть текст, поэтому осмелилась зайти внутрь.

Мои шаги гулко отзывались в тишине. Я подошла к первому столу и посмотрела на крышку ящика. Надпись гласила: «Команда Леонарда Мейслина». Я сразу же вспомнила парня, чье имя ректор назвал первым.

– Что это значит? – спросила оказавшаяся рядом Марша.

– Похоже, для каждой команды приготовили набор продуктов или что-то вроде сухого пайка, – предположила я, оглядывая остальные ящики. На крышке каждого была надпись с названием команды.

– Но как они узнали, кто с кем объединился? – спросила Пени, – это ведь произошло только что.

Я не знала ответа на этот вопрос, могла лишь догадываться.

– Наверное, заключенные в Башне силы следят за нами, – неуверенно сказала я и направилась на поиски ящика для нашей команды.

Он обнаружился довольно быстро. И к моему удивлению, наш столик стоял не в углу, а почти в самом центре зала, словно мы были популярными студентами.

– «Команда Стэйси Маркус», – вслух прочитала Марша и скривилась, – с чего они взяли, что ты у нас капитан?

– А разве это имеет значение? – спросила я в ответ, – главное, не остаться голодными.

Марша по обыкновению фыркнула, но спорить не стала. Я сняла крышку с ящика и взглянула на содержимое. Продуктовый набор оказался довольно скудным: хлеб, вяленое мясо, печеная картошка, кувшины с молоком и водой, несколько яблок, вареные яйца, сыр и мед. Количество точно совпадало с числом участников команды.

– И это наш обед? – разочарованно протянула Марша.

– Думаю, здесь еще ужин и завтрак, – сказала я.

– Да они издеваются! – воскликнула Марша.

Мне нечего было ответить, и я лишь пожала плечами.

– Лучше взгляните на это! – воскликнул Кaleb, указав на стену напротив входа.

Только сейчас я заметила, что там разместились доска, на которой мелом был перечислен список команд. Причем вторая половина доски оставалась пустой.

– Что это? – спросила Пени.

– Рейтинговая таблица, – догадался Кaleb.

– В каком смысле? – уточнила я.

– Я не уверен, но думаю, в зависимости от такого, насколько успешно каждая команда пройдет испытание, будет формироваться своеобразный рейтинг успеваемости. Как в Академии, – объяснил Кaleb.

– Только мы сейчас в Башне Штрафников, – напомнила я, – какую роль здесь играет этот рейтинг?

Мои союзники переглянулись. Ответа никто не знал. Остальные штрафники тоже потихоньку проходили в столовую и выглядели такими же растерянными, как и мы. Похоже, никто не понимал, что здесь происходит.

– Может, они будут рассчитывать размер пайка в зависимости от рейтинга? – предположила Пени.

Я огляделась. Судя по всему, сейчас все команды получили одинаковые продуктовые наборы. Вполне возможно, Пени права и в следующий раз те, кто пройдут испытания, получат больше еды, а провалившиеся и вовсе могут остаться голодными.

– Тогда нам нужно постараться попасть на верхнюю строчку таблицы, – сказала я.

Мои союзники дружно кивнули.

– Давайте на обед съедим мясо и картошку, а остальное разделим между ужином и завтраком, – предложила я.

На этот раз даже Марша не стала спорить. Мы вытащили из ящика часть продуктов. На дне обнаружилась посуда и приборы.

– Хорошо, а то я уж думала, нам придется есть руками, как дикарям, – проворчала Марша.

– Для ненавистницы аристократов ты придаешь слишком большое значение этикету, – сказала я.

Марша что-то раздраженно пробубнила в ответ. Я убрала ящик под стол, чтобы он не мешался, и хотела начать трапезу, когда заметила, что Пени смотрит куда-то в сторону.

– Что такое? – спросила я.

– Тот парень сидит один. Похоже, никто не взял его в команду, – сказала она, указав на штрафника в самом углу.

Я повернулась туда и увидела худощавого рыжего парня, который с мрачным видом смотрел на свой ящик. Оглядевшись, я поняла, что Пени права. Все остальные штрафники разбились на команды, и только этот парень остался в одиночестве. Странно, неужели он настолько плох?

– Предлагаешь пригласить его к нам? – спросила я.

Пени не успела ответить, потому что ее перебила Марша.

– Ну уж нет! У нас тут не богадельня, чтобы собирать сирых и убогих! – отрезала она, – или принцесса забыла, чем мы рискуем? Провалимся — и всему конец!

– Жестоко так рассуждать, – возразила Пени, – представь, если бы ты оказалась в такой ситуации.

– Я бы не оказалась, ведь я не неудачница! – заявила Марша.

– А почему тогда попала в список штрафников? – парировала я, – или считаешь это удачей?

Марша гневно прищурила глаза и хотела что-то сказать, но вмешался Кaleb.

– Этого парня зовут Джейми Норд, и у него какие-то проблемы с магией, – рассказал он.

– Ты его знаешь? – спросила я.

Кaleb покачал головой.

– Нет, но он тоже учился на факультете разрушения. Поэтому краем уха я слышал разговоры о нем. Кажется, за эти годы Джейми так и не смог обучиться магии, поэтому сейчас никто и не захотел взять его в команду, – сказал Кaleb.

– Ясно. – Я посмотрела на одинокого рыжего парня и тут же отвела взгляд. Марша права. Слишком многое стоит на кону, нельзя позволять чувствам взять верх над разумом.

Оставшийся день пролетел за один миг. Я обустроилась на новом месте (насколько это было возможно). А еще немного прогулялась по Башне. На третьем и втором этажах я уже все изучила, спускаться в подземелье не стала бы даже за большие деньги. Оставался только четвертый, где, по словам проводника, располагался лазарет. Я поднялась туда по винтовой лестнице и обнаружила небольшое пространство с одной-единственной дверью, которая к тому же оказалась заперта.

Странно все это. Кроме проводника, я не увидела здесь других сотрудников, однако кто-то собрал для нас еду и даже зафиксировал список команд на доске. Теоретически все это можно было сделать с помощью магии, но тогда в Башне должен находиться и маг, управляющий чарами, и притом очень могущественный. Проводник точно не обладал подобной силой. Так кто же стоит за всем?

Размышляя о Башне, я пожалела, что раньше не интересовалась ни штрафниками, ни этим местом. Наверняка в библиотеке Академии хранились книги, описывавшие строительство Башни и ее устройство. Там я смогла бы найти ответы на свои вопросы, но увы. Теперь библиотека, как и вся Академия, мне недоступны.

В одиночестве побродив по Башне, я вернулась в общую спальню. Пора было готовиться ко сну, но меня напрягало присутствие парней. Не хотелось переодеваться при них. Другие девушки тоже смущались, но никто не осмеливался озвучить проблему.

– Надо решить что-то со спальней и душевой, – наконец, громко сказала я, привлекая всеобщее внимание.

– А в чем проблема, принцесса? – спросил кто-то, – боишься, что простолюдин увидит твои панталоны?

По комнате разнесся дружный смех.

– Во-первых, я не ношу панталоны. – К хохоту прибавилось улюлюканье. – А во-вторых, мы ведь все тут в одной лодке. Зачем создавать друг другу неудобства?

– Ого, аристократка поставила нас на один уровень с собой! Какая честь! – воскликнул тот самый Леонард Мейслин, поднявшись мне навстречу, – только вот беда, мы соперники, если ты забыла. И помогать друг другу не обязаны. Или ты не заметила рейтинга в столовой?

– Мы соревнуемся только на испытаниях, – напомнила я, – нет нужды враждовать сейчас.

Леонард хмыкнул. Он был гораздо выше меня, поэтому приходилось запрокидывать голову, чтобы увидеть его лицо.

– Почему же нет нужды? Если вывести тебя из равновесия до испытаний, то ты будешь ошибаться, а значит, у моей команды появится больше шансов занять высокое место, – парировал Леонард, – но ладно. Так уж и быть, в качестве уважения к твоей аристократической персоне я не стану распространяться в Академии о том, как ты расхаживала в неглиже перед кучей парней. Если, конечно, ты доживешь до выпускного.

Со всех сторон снова послышались смешки и одобрительные возгласы. Леонард отошел к своим и теперь взирал на меня с видом победителя. Я поняла, что взывать к их совести бесполезно, и вернулась к команде.

– Ну, ты хотя бы попыталась, – сказала Пени.

– Ага, – уныло отозвалась я.

Теперь эти парни будут весь вечер на меня глазеть, ожидая, пока я разденусь. Конечно, можно было сегодня не принимать душ и лечь спать в одежде, но это мало что меняло. Нельзя же постоянно ходить грязной. Да и неприятно. Однажды мне в любом случае придется раздеться.

Пока я думала об этом, Марша, которая заняла соседнюю кровать, начала без всякого стеснения снимать одежду. И не только униформу. Она сбросила даже нижнее белье, заставив нас всех удивленно раскрыть рты.

– Ты чего? – шепотом спросила Пени.

– А мне стесняться нечего! – громко объявила Марша и повесила полотенце на плечо, а затем с гордым видом направилась в душевую. Ей вслед тут же стали свистеть.

– Хочешь развлечься, красотка? – спросил Леонард, окинув Маршу сальным взглядом.

Но ее это не смутило. Напротив, Марша еще никогда не казалась настолько уверенной в себе.

– Если ты такой смелый, то можешь прийти ко мне в душевую, – сказала она и добавила: – я как раз захватила с собой линейку, так что с радостью расскажу о твоих достоинствах всей Академии. Но давай будем честны, если бы тебе было чем хвастаться, ты бы не пытался самоутвердиться за счет других.

Теперь штрафники смеялись уже над Леонардом. Он покраснел и сумел процедить лишь:

– Да пошла ты!

Марша ответила ему неприличным жестом и направилась в душ.

– А она не промах! – с восхищением воскликнул Кaleb, – но все-таки, лучше я покараую у двери.

– Спасибо, – сказала я.

Кaleb улыбнулся и ушел вслед за Маршей. А я и Пени остались одни.

– Хотела бы и я быть такой же смелой и раскованной, – прошептала она.

Я не совсем разделяла чувства Пени, но не могла не восхититься тем, как Марша поставила на место того придурка. Неожиданно кто-то позвал меня по имени. Я обернулась и увидела рядом Джейми, который держал в руках плед.

– Вот, – сказал он, протягивая его мне, – ваша кровать стоит у стены, так что можно просто завесить одну сторону пледом, и никто не увидит, как вы переодеваетесь.

Я была растеряна. С чего вдруг Джейми решил нам помочь? Мы ведь даже не союзники.

– Спасибо, – поблагодарила я, – а как же ты? Ночью без пледа будет холодно.

Джейми покачал головой.

– Во мне течет драконья кровь. Мне не бывает холодно, – ответил он.

Я взяла плед и еще раз его поблагодарила. Джейми кивнул и ушел, а мне стало стыдно. Он бескорыстно помог нам, а я приняла его за балласт. Неправильно это.

Глава 5

Утром я обнаружила, что униформа Академии, в которой мы все прибыли в Башню, исчезла. Вместо нее на спинке каждой кровати висел новый комплект одежды. Траурно-черный.

– Видимо, чтобы потом было удобнее нас хоронить. – Марша хмыкнула, разглядывая новый наряд.

Я тоже взяла в руки свой комплект. Ткань была довольно жесткой на ощупь. Учитывая предстоящие испытания, портной придал ей дополнительную прочность. А еще униформа идеально подходила под мою фигуру. Это вновь заставило меня удивиться. Кто же все-таки тут всем заправляет?

К сожалению, времени поразмыслить не было. Мы наскоро позавтракали, привели себя в порядок в душевой и, облачившись в новую униформу, спустились на первый этаж. Проводник уже ждал нас на месте. Я рассчитывала, что он сразу объявит наше задание, но вместо этого проводник дождался последнего штрафника и направился к воротам. Словно по команде они распахнулись, а затем с лязгом поднялась и решетка. Мы вышли на площадку перед Башней.

Неужели испытание будет проходить прямо здесь? Но места маловато, да и обрыв слишком близко. Я огляделась, но никаких изменений не заметила. Вокруг были лишь голые каменные глыбы.

– Не нравится мне все это, – прошептала Пени.

И я была с ней полностью согласна. Никто даже не удосужился объяснить нам, что происходит, вынуждая самим во всем разбираться. Я уже хотела обратиться с вопросом к проводнику, но заметила, что он зашел за скалу и исчез из виду. Похоже, там был проход.

– Пойдем, посмотрим, – сказала я своей команде и первой направилась туда, где видела проводника.

Сначала мне казалось, что он просто прошел внутрь горы, но стоило завернуть за скалу, как я увидела ступени, вырубленные прямо в камне. Лестница петляла, уходя вниз.

– Кажется, нам сюда, – проговорила я.

– Думаю, дорога ведет в долину, – сказал Кaleb.

Я молча кивнула. Видимо, в долине мы и будем проходить испытания. Я взглянула на свою команду, а затем начала спуск.

Он оказался невероятно длинным. Под конец я еле держалась на ногах. Остальные штрафники выглядели не лучше. Стоило подумать о том, что после испытаний нам придется подняться обратно, сердце охватывала тоска. Правда, для этого нужно еще выжить.

Проводник с невозмутимым видом ждал нас внизу. После поступления в Академию я проезжала по долине на пути в замок. Но только один раз, поскольку была сиротой и не уезжала на каникулы. Так что окружающий пейзаж был мне плохо знаком.

Долина раскинулась у подножия разделенной надвое горы. Половина, принадлежавшая Академии, была более пологой. Там же рос густой лес, а вдалеке блестела лента реки. Со стороны Башни Штрафников были поля и холмы с лысыми вершинами. Унылое зрелище. Но сейчас меня интересовало другое.

Перед нами поднималась завеса тумана, явно что-то скрывавшая. Причем плотная, молочно-белая пелена покрывала только одно поле, остальное пространство было свободным, а кое-где даже проглядывало солнце. Похоже, туман до поры прятал наше испытание.

Был здесь и еще один неприятный сюрприз. Со стороны Академии пришли студенты, чтобы поглазеть на штрафников. Я сразу вспомнила рассказ Пени про ставки и ощутила раздражение. Эти придурки словно притащились на скачки!

– Смотри, Стэйси, здесь Коннор, – сказала Пени, коснувшись моего плеча.

Я проследила за ее взглядом и увидела МакМиллана. Он был, как всегда, в окружении кучки подхалимов. Интересно, Коннор делал ставки или он здесь по другой причине?

Остальные штрафники тоже заметили зрителей, но отреагировали по-разному. Одни злились, другие смотрели на студентов с надеждой, словно рассчитывали получить помощь или подсказку. Разумеется, Коннор не мог остаться незамеченным. Леонард посмотрел сначала на него, потом на меня и ухмыльнулся. Я сразу занервничала. Что он задумал?

– Эй, МакМиллан! – крикнул Леонард, заставив всех умолкнуть, – ты в курсе, что твоя подружка разгуливает нагишом перед парнями? Она такая горячая штучка! Обидно, наверное, что проститутки сняли с нее пробу раньше тебя?

Сначала я хотела проигнорировать очередной глупый выпад Леонарда, но потом увидела, как глаза Коннора почернели от гнева, а руки заискрились магией, и бросилась к МакМиллану.

– Или ты не знал, как расшифровывается буква «Ш» на ее запястье? – продолжал нарываться Леонард.

Прежде чем Коннор успел применить магию, я подбежала к нему и толкнула обеими руками в грудь.

– Ты что творишь?! Прекрати немедленно! – воскликнула я. Именно из-за меня Леонард начал все это. Я понимала, если по моей вине Коннор пострадает, его семья сживет меня со свету! С их деньгами и возможностями они могут достать человека хоть из загробного мира, чтобы снова туда отправить, но уже лично.

Несмотря на то что я вложила в удар всю силу, МакМиллан даже с места не сдвинулся.

– Я заставлю это ничтожество пожалеть о своих словах! – Коннор не кричал, но в его голосе было столько ярости, что мне стало не по себе.

– Успокойся! – попросила я, – неужели ты не понимаешь, что если сейчас развяжешь драку, то тоже окажешься в списке штрафников!

Именно на это и рассчитывал Леонард, провоцируя Коннора. Он не такой уж идиот и прекрасно понимал, что никогда не сможет победить МакМиллана в поединке. Леонард рассчитывал, что Коннор не рискнет нарушить правила, а поэтому выходка сойдет ему с рук. Но, очевидно, просчитался. Я и сама не ожидала, что глупый выпад Леонарда, да еще и направленный в первую очередь на меня, вызовет у Коннора такую реакцию.

МакМиллан, наконец, обратил внимание на мои слова, но вместо того, чтобы взять себя в руки, он еще сильнее разозлился.

– Почему ты защищаешь его?! – Коннор схватил меня за плечи и грозно навис, приблизив свое лицо к моему. – Или у вас с ним действительно что-то было? Отвечай!

– Нет, конечно! Думаешь, в моей ситуации мне есть дело до романов?! – воскликнула я и тут же опомнилась: – и вообще, тебя это не касается!

– Еще как касается! – Коннор отодвинул меня в сторону и приготовился атаковать Леонарда. – Никто не смеет покушаться на то, что принадлежит мне!

Ситуация стала угрожающей, но никто даже не пытался вмешаться и остановить Коннора. Студенты Академии отступили, предпочитая держаться на почтительном расстоянии. А штрафники и без того были напуганы. Сейчас их больше интересовало грядущее испытание и собственная судьба, чем чьи-то разборки. Выходило, что кроме меня, остановить Коннора было некому.

– Не делай этого! – попросила я.

МакМиллан, естественно, не отреагировал. Нужно было как-то его отвлечь. Возможно даже шокировать. Сначала я хотела влить ему отрезвляющую пощечину, но потом подумала, что это только сильнее разозлит Коннора. Оставался лишь один вариант.

Я сделала шаг к нему, схватила за воротник, притянула к себе и поцеловала. Пусть получилось неуклюже, но это сработало. Коннор удивленно распахнул глаза, а его руки перестали искрить магией.

– Вот, – сказала я отступив.

Коннор все еще ошарашенно на меня смотрел. Должно быть, не ожидал подобного. А мне было до ужаса обидно. Первый поцелуй ведь бывает один раз в жизни, а у меня он случился с человеком, которого я ненавижу, да еще и в совершенно неромантической ситуации.

– Если я умру на этом испытании, на моем надгробии напишут: «Подарила свой первый поцелуй Коннору МакМиллану», – с тоской проговорила я.

– Что? Первый поцелуй? – повторил он.

Ярость, наконец, испарилась. Взгляд Коннора потеплел. Конечно! Получил, что хотел и радуется!

– Пожалуйста, иди уже к своим! – взмолилась я.

Наконец, свита Коннора ожила, быстро окружила его и оттащила в сторону. Опасность миновала. Я выдохнула и хотела уже отправиться к своим, когда услышала обрывок разговора букмекеров.

– Думаю, можно начать принимать ставки на то, как скоро Коннор затащит девушку в постель. – Речь явно шла обо мне. От этого настроение стало еще более поганым.

– Да, нужно расшевелить народ, а то все дружно поставили на смерть того рыжего придурка в первом же испытании. Если так пойдет и дальше, мы не получим свою выгоду.

Я замерла. Неужели все студенты считают, что Джейми погибнет? Я отыскала его взглядом. Джейми держался особняком, а на его лице застыло выражение обреченности. От этого у меня заныло сердце. Раз уж я помогла Коннору, которого ненавижу, то должна прийти на выручку и ему.

Поэтому пока проводник ждал штрафников, которые еще не успели спуститься в долину, я подошла к Джейми.

– Привет! Хочешь к нам в команду? – выпалила я.

Судя по реакции, он стал уже вторым парнем, которого я умудрилась шокировать за это утро. Интересная тенденция.

– Что? – спросил Джейми, словно не поверив своим ушам.

– Меня зовут Стэйси Маркус. – Я спохватилась, вспомнив, что забыла представиться.

– Да, знаю, – сказал Джейми, – Коннор предупреждал, чтобы мы держались от тебя подальше. Даже угрожал.

Вот это новость! Теперь настала моя очередь восклицать.

– Что?!

– Ты не знала? – бесстрастно уточнил Джейми, – Коннор давно тебя приметил.

Я покачала головой. Все это время, я была уверена, что МакМиллан случайно обратил на меня внимание. Ему надоело крутить романы с красавицами своего круга, захотелось новых ощущений, вот он и выловил наугад девушку из толпы. По стечению обстоятельств ей оказалась я. А теперь, если верить Джейми, выходило, что все это время я ошибалась насчет мотивов Коннора.

– То есть, он велел вам не общаться со мной? – уточнила я.

– Думаю, Коннор запретил только романтические поползновения в твою сторону. Хотя, – протянул Джейми, – он ведь очень ревнив.

– Судя по всему, ты хорошо его знаешь, – заметила я.

Джейми пожал плечами.

– Так что ты говорила насчет команды? – Его вопрос вернул меня к реальности.

Правильно, обсудить Коннора можно и потом.

– Просто я увидела, что ты один остался без команды, и подумала, может, захочешь присоединиться к нам, – сказала я.

На лице Джейми вспыхнула радость, но уже в следующий миг он снова загрустил.

– Не стоит. Это плохая идея, – проговорил Джейми.

– Почему? – тут же спросила я, – если это из-за Коннора...

– Нет. – Джейми покачал головой. – Дело во мне. Разве ты не слышала, что я плохо управляю своей магией? Я опасен.

– До меня дошли слухи, что у тебя возникли трудности с обучением. – Я старательно подбирала слова, чтобы его не обидеть. – Но подробностей я не знаю.

Джейми огляделся, а затем отвел меня в сторону. Видимо, не хотел, чтобы другие штрафники нас услышали.

– Проблема в наследственности, – рассказал он, – в моих жилах течет драконья кровь. Вообще-то, в краях моего отца считается, что драконы не должны жениться на обычных девушках. В смысле, людях, не наделенных магией. Но ради любви отец нарушил правила. Увы, это отразилось на мне, – продолжил Джейми, – я получил тело, непредназначенное для обладания силой дракона. Поэтому, как бы ни старался, не могу укротить магию. – Джейми с грустью посмотрел на меня. – На испытании я не только не помогу вам, но еще и подвергну смертельной опасности.

Я задумалась на мгновение. Если мыслить рационально, то приглашать Джейми в команду – заведомо проигрышная стратегия, а нам и без того будет непросто. Но чисто по-человечески, мне было жаль бросать Джейми одного. Да и не хотелось, чтобы букмекеры нажились на его смерти.

Я снова огляделась и вздрогнула. Откуда ни возьмись рядом появилась Пени.

– Пора, – сказала она, избегая смотреть на Джейми, – последние штрафники уже почти оказались у подножия лестницы.

– Хорошо, мы идем, – ответила я и поманила Джейми за собой.

– Но я ведь... – попытался возразить он.

– Мы что-нибудь придумаем, – пообещала я, – доверься мне.

Джейми улыбнулся и пошел следом. Кажется, теперь моя команда была полностью укомплектована.

Когда мы вернулись к остальным, Марша не стала скрывать недовольства.

– Знаешь, принцесса, прежде чем приглашать кого-то, ты должна была спросить наше мнение, – процедила она.

Джейми виновато потупил взгляд, и я поспешила за него заступиться.

– Помнится, кто-то говорил, что чем больше в команде людей с разными способностями, тем выше шансы выжить, – сказала я.

– У нас уже и так есть двое с факультета разрушения. – Она указала на себя и Калеба. – Зачем нам третий лишний?

Не знаю, чем бы закончился наш спор, если бы в следующий миг перед нами не возник проводник. Все разом притихли. Пора начинать испытания.

– Штрафники, – обратился проводник, – ваша задача на сегодня пройти полосу препятствий.

Я посмотрела на поле за его спиной. Почему-то мне казалось, что сейчас туман должен рассеяться, но этого не произошло. Полоса по-прежнему была плотно скрыта от глаз. Интересно, это сделано для того, чтобы мы не знали, к чему готовиться или была другая причина?

– Кто придет к финише раньше всех, тот и займет первую строчку рейтинга? – спросил Леонард.

– Не совсем, – ответил проводник, – будет учитываться и слаженность командной работы, и потери, и уровень использованной магии. Кроме того, по полосе разбросаны артефакты. Вы должны собрать как можно больше, если хотите получить бонус.

– Какой бонус? – выкрикнула Марша.

– Увидите, – проговорил проводник.

– Короче, ничего не понятно, но очень интересно, – проворчал Кaleb.

– Мне ситуация не кажется забавной, – возразила я, – мы можем погибнуть.

– Знаю-знаю. – Кaleb вздохнул. – Просто стараюсь не слишком падать духом.

– Итак. – Проводник обвел нас взглядом своих безжизненных, словно у мертвой рыбы, глаз. – Ваше испытание начинается прямо сейчас.

Сказав это, он исчез. В первый миг штрафники растерянно смотрели друг на друга, а затем потихоньку начали приходить в себя.

– Ну, чего мы ждем?! Надо прийти к финишу первыми! – крикнул Леонард, и его команда бросилась в туман.

Затем и остальные направились туда. Я взглянула на своих союзников.

– Готовы? – спросила я.

– Думаю, к такому невозможно быть готовым, – сказал Кaleb.

– У нас все равно нет выбора, – заметила Марша.

– Тогда пошли! – воскликнула я и первая шагала к завесе плотного тумана.

Сначала я ничего не ощущала, только когда оказалась совсем близко, почувствовала порыв влажного ветра. Туман клубился передо мной, словно живое существо. Страшась неизвестности, я вытянула руку и погрузила в туман ладонь. Кожу тут же облепили крошечные холодные капли. Я свободно поводила рукой в тумане, но ни одного препятствия не встретила. Создавалось ощущение, что за пеленой ничего не было. В голове замелькали жуткие картины: а вдруг прямо за пеленой скрыт обрыв и стоит нам войти в туман, как мы рухнем в пропасть и разобьемся? А может, в плотных клубах притаились монстры, жаждущие свежей крови? Или там вообще скрыт портал, который перенесет нас в другое место?

Я прислушалась, надеясь, что раздадутся голоса ушедших штрафников, но туман словно блокировал все звуки. Люди входили в него и полностью пропадали из виду. Я даже не знала, живы они или уже погибли.

– Боязно как-то, – проговорил Кaleb после того, как тоже попробовал туман на ощупь.

– Может, возьмемся за руки? – предложила Пени.

Марша фыркнула.

– Мы что, дети малые? – спросила она.

Но я была согласна с Пени.

– Это неплохая идея, – задумчиво проговорила я, – не исключено, что в тумане мы не сможем видеть друг друга и тогда рискуем разделиться, а это опасно. Чтобы пройти испытание, нам нужно держаться вместе.

Я протянула ладонь Пени. Она улыбнулась и взяла за руку Калеба. Тот, в свою очередь, схватил ладонь Марши. Ей ничего не оставалось, кроме как подать руку Джейми.

– Насчет раз, два, три! – воскликнула я, и мы дружно шагнули в туман.

Глава 6

Сначала вокруг было только плотное молочно-белое марево, которое холодной влагой ложилось на кожу. Звуки тоже исчезли. Как и запахи. В какой-то миг я даже испугалась, что мы навсегда потеряли связь с нашим миром, но затем услышала шелест. Он становился все громче, и, наконец, туман рассеялся. Я обнаружила, что мы стоим посреди кукурузного поля. Сухие стебли были такими высокими, что закрывали горизонт и невозможно было увидеть, где начало и конец поля, а торчащие во все стороны листья не позволяли разглядеть ничего вокруг. Я даже не знала, здесь ли другие команды или мы одни.

– Кукуруза? – с некоторым пренебрежением протянула Марша, – я ожидала чего-то более оригинального.

– Не гневи богов, – попросил Кaleb, – если испытание окажется легким, это только нам на руку.

– Я бы не радовалась раньше времени, – сказала я, – не известно, какие сюрпризы ждут нас впереди.

Хотя поле казалось безмятежным, у меня с самого начала возникло предчувствие опасности. Что-то зловещее таилось за высокими стеблями.

– Это верно, – согласился Кaleb и спросил: – что будем делать?

– Проводник сказал, что наша цель дойти до финиша, – напомнила я.

– Вот только непонятно, в какой стороне находится заветная ленточка, – проворчала Марша.

– Именно! Значит, первая наша задача – сориентироваться на местности, – объявила я, – какие есть предложения?

– Я знаю заклинание компаса, – пискнула Пени.

– Тоже мне удивила, это же базовая программа. – Марша скривилась.

Пени потупила взгляд и вжала голову в плечи, а я недовольно посмотрела на Маршу.

– Пусть это и часть базовой программы, но далеко не все ей владеют, – заметила я, – но в данном случае компас нам не поможет. Мы ведь не знаем, в какой стороне финиш.

– Может быть, попробовать заговорить кукурузу? Ну, чтобы она сама показала нам путь, – предложил Кaleb и обратился ко мне: – лекарей такому не обучают?

– У нас были занятия по заговариванию растений, – задумчиво проговорила я, а затем протянула руку к ближайшему стеблю. Даже прикосновения не потребовалось, чтобы почувствовать магию. – Боюсь, ничего не выйдет. Заговаривание работает только с обычными растениями, а эти уже заколдованы.

– Жаль. – Кaleb вздохнул.

На несколько мгновений мы замолчали. Каждый ломал голову над тем, как выбраться из кукурузного поля. Просто пойти вперед мы не могли, ведь для выполнения задания нужно было добраться именно до финиша, а не просто выбраться из рядов кукурузы. К тому же что-то мне подсказывало, что можно бесконечно бродить по этому полю.

– Как насчет магии трансформации? – спросила Пени, – мы могли бы превратить одну из наших вещей в птицу. Она взлетит вверх и увидит, в какой стороне находится финиш.

– Отличная идея! Ты просто гений! – воскликнула я.

Пени смущенно улыбнулась, ее щеки зарумянились.

– Я пас. Это работа для созидателей, – сказала Марша.

– Вдвоем мы справимся, – заверила я и, порывшись в карманах, извлекла носовой платок, – как думаешь, подойдет? – спросила я у Пени.

Она взяла платок в руки и помяла ткань пальцами.

– Лучше бы, конечно, использовать бумагу, но платок достаточно тонкий, так что должно получиться, – сказала она.

Я кивнула. Мы свернули платок вчетверо, так что он приобрел форму треугольника. Я положила его на ладони, Пени, в свою очередь, накрыла ткань руками, и мы одновременно начали напитывать платок энергией созидания, придавая ему форму птицы. Остальные молча наблюдали за нами.

Магия трансформации – сложная и затратная, хорошо, что предмет был маленьким, иначе я и Пени выбились бы из сил. Но и так я быстро почувствовала усталость. Пени тоже побледнела, а под глазами возникли темные круги, и все же, в наших руках появилась маленькая белая птичка.

– Получилось неидеально, – заметила Пени, разглядывая ее перышки, на которых виднелась кружевная вставка из моего платка.

– В нашей ситуации на мелкие недочеты можно закрыть глаза, – сказала я.

Пени кивнула и взяла птичку в ладони. Затем прошептала ей задание и подбросила вверх. Птичка яростно замахала крыльями и устремилась в небо, а мы задрали головы и с надеждой проводили ее взглядами.

– Надеюсь, она вернется с хорошими новостями, – прошептала я.

Птичка исчезла, и мы опять остались одни посреди поля. Сухие стебли покачивались на ветру и шелестели. В этом шуме мне слышалась угроза, а еще я никак не могла избавиться от ощущения надвигающейся беды. Я вертела головой, но кроме листьев и стеблей ничего так и не разглядела.

– Кстати, нам ведь еще нужно найти артефакты, чтобы получить бонус, – вспомнил Кaleb, – может, поищем сейчас, пока птица не вернулась?

– Нам лучше не расходиться, – сказала я, – займемся этим по дороге к финишу.

– Кто даст гарантию, что на нашем пути обязательно встретятся артефакты? Раз это задание на дополнительный бал, значит, нам придется напрячься, чтобы их отыскать, – возразила Марша.

Я понимала, что она рассуждает логично, но все равно не могла избавиться от гнетущего чувства тревоги.

– Без бонуса можно и обойтись, – проговорила я.

– Если пасовать и трусить, то успеха не добьешься, – проворчала Марша.

– Дамы, в смысле девушки, давайте не будем ссориться! – Кaleb уже не в первый раз разряжал обстановку в команде. – Меня вот интересует, как вообще искать артефакты среди такой плотной зелени?

– Хороший вопрос, – протянула я, – возможно, создатели испытания добавили какие-нибудь указатели или маячки, чтобы артефакты было проще найти.

– С какой стати они будут играть нам на руку? – Марша, как всегда, была со мной не согласна. Мне начинало казаться, что она затевает споры, дабы лишний раз продемонстрировать неподчинение, хотя я вроде и не пыталась играть роль капитана-диктатора.

– И что ты предлагаешь? – устало спросила я.

В этот момент над нашими головами послышался щебет, а затем маленькая птичка приземлилась на ладонь Пени. Та поднесла ее к уху и выслушала доклад.

– Нам следует двигаться на север, – сказала Пени и махнула рукой в нужном направлении, – там находится финиш.

– А остальные команды? – спросила Марша, – они тоже здесь?

– Птица никого не видела, – ответила Пени.

– А что насчет каких-нибудь ловушек или других опасностей? – уточнила я.

Пени пожала плечами. Значит, либо создатели испытания хотели проверить только наше умение ориентироваться на местности, либо ловушки тщательно замаскированы. В любом случае выбора у нас не было.

– Тогда давайте пойдем к финишу, а по дороге поищем артефакты, – предложила я.

– Я против! – отрезала Марша, – раз мы уже знаем, где финиш, надо постараться получить бонусные очки.

– Это опасно, – возразила я.

– Жить вообще опасно, – огрызнулась Марша.

Я тяжело вздохнула. Неужели она каждый раз будет со мной спорить?

– Тогда давайте проголосуем, – предложила я, – кто за то, чтобы пойти искать артефакты?

Руку подняла только Марша.

– Прости, – сказала я.

– Кучка трусливых крыс, – процедила Марша.

Я не стала комментировать ее выпад и первой шагнула в заросли кукурузы.

Стебли росли очень близко друг к другу, поэтому идти было тяжело. Земля под ногами была неровной, попадались камни и ямы. Я несколько раз спотыкалась и теряла равновесие. К счастью, обошлось без падений. Да и с внешними угрозами мы пока не столкнулись, но я не верила, что пройти испытание окажется так просто, поэтому внимательно смотрела по сторонам и вздрагивала от каждого шороха.

– Глядите, что я нашел! – неожиданно воскликнул Кaleb у меня за спиной.

Я резко обернулась, готовая защищаться, но в руке у Калеба был лишь обычный кукурузный початок.

– И что тебя так удивило? Мы же посреди кукурузного поля! – взвилась Марша, которая явно затаила обиду за то, что ее никто не поддержал.

– Он пустой, – сказал Кaleb и для наглядности отогнул листья.

Действительно, початок сохранял форму, хотя внутри ничего не было. Интересно, зачем создатели испытания его заколдовали? К счастью, у Калеба нашелся ответ и на этот вопрос.

– Держу пари, внутри некоторых початков спрятаны артефакты, – сказал он.

– Наверняка ты прав. – Я кивнула и улыбнулась.

– Предлагаешь заняться сбором кукурузы? – спросила Марша, не скрывая недовольства.

– Просто пока идем, будем проверять ближайшие растения, – ответила я и, не дожидаясь очередного едкого замечания, снова зашагала вперед. Только теперь я выискивала взглядом початки.

Первый попавшийся оказался пустым. Как и второй. И третий. И четвертый. Остальным пока тоже не удалось найти ни одного артефакта. В какой-то момент я даже засомневалась, а не ошибся ли Кaleb, но потом услышала радостный возглас. Я обернулась и увидела улыбающуюся Пени с сияющим початком в руках. Стоило отогнуть листву, как спрятанный внутри артефакт начал испускать золотое свечение.

– Давайте вытащим его, – предложил Кaleb.

– Думаю, пока лучше спрятать артефакт, – возразила я, – когда доберемся до финиша, тогда и посмотрим, что внутри.

– Ты не принцесса, а настоящая зануда! – воскликнула Марша.

А в следующий миг нас накрыла огромная тень. Я медленно обернулась и вскрикнула.

Я резко обернулась и увидела пугало: из-под рваной синей рубашки торчит солома, деревянные руки-палки раскинуты в стороны, а вместо головы тыква с вырезанной зубастой пастью и злыми глазами. Жуткое зрелище.

– Его ведь здесь не было, – прошептала я, вглядываясь в искаженное лицо пугала. Вроде бы это просто тыква, но я чувствовала, как от страха по венам растекается холод.

– Кажется, вокруг была только кукуруза, – проговорил Кaleb. От внутреннего напряжения его голос стал хриплым.

– Да бросьте! – воскликнула Марша, – это обычное пугало!

С этими словами она подняла с земли камешек и швырнула в тыквенную голову. Он ударился о толстую оранжевую кожуру и отскочил в сторону. Пугало при этом не шелохнулось.

– Видите! – с торжеством заявила Марша, окинув нас взглядом, – это просто куча старых тряпок, надетых на палку.

– Похоже, ты права, – протянул Кaleb, но в его голосе не чувствовалось уверенности.

Пени и вовсе спряталась за спиной Джейми, который за все время не проронил ни слова, будто его вообще с нами не было. Я снова вгляделась в жуткое лицо. Никаких признаков магии мне обнаружить не удалось. Наверное, Марша права, и мы просто не заметили пугала, отвлекшись на артефакт.

– Ладно, пойдем дальше, – сказала я.

Мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы повернуться к пугалу спиной. Я вжала голову в плечи, каждую секунду ожидая нападения, но ничего не происходило. Когда через несколько метров я обернулась, пугало стояло на прежнем месте. Похоже, бояться действительно нечего.

Мы продолжили идти к финишу и вскоре вернулись к поискам артефактов. Я еще пару раз обернулась, дабы проверить, что пугало не сдвинулось с места, а затем начала осматривать кукурузные початки. Пока все были пустыми. Видимо, артефактов не так много и они разбросаны по полю. Может, Марша права и нам действительно стоит осмотреться, а не спасаться бегством? И все же, чутье посылало сигналы об опасности, на которые я не могла не реагировать.

– Что за шутки?! – воскликнул Кaleb и врезался в меня.

Я пошатнулась.

– Что случилось? – спросила я.

– Сама посмотри. – Кaleb указал в просвет между стеблями кукурузы слева от себя.

Я проследила за его рукой и увидела оранжевую тыквенную голову, которая скалила пасть, грозно глядя на нас.

– Это же... – Я резко обернулась, но место, где стояло первое пугало, давно скрылось из виду.

Ко мне подошла Марша.

– Чего вы всполошились? – недовольно спросила она, – просто еще одно пугало и все.

– Ты уверена? – уточнил Кaleb.

– Конечно! – воскликнула Марша, – хватит паниковать!

Я и Кaleb переглянулись, а затем снова посмотрели на пугало. Оно было очень похоже на первое. Да и как вообще их отличить?

– На том была простая синяя рубашка, а у этого – фиолетовая в клеточку. – Подал голос Джейми.

Он так неожиданно заговорил, что все обернулись к нему. От такого внимания Джейми смутился.

– Думаю, в подобных испытаниях наблюдательность будет не лишней, – сказал он.

– Да, ты прав, – согласилась я, – пойдемте отсюда.

Теперь у меня пропало желание искать артефакты ради каких-то бонусов, единственное, чего мне хотелось это выбраться, наконец, из проклятого поля! Поэтому я ускорила шаг, перестав обращать внимания на початки, но вокруг по-прежнему была только кукуруза.

– Нам еще далеко? – спросила я у Пени и осеклась.

Раздвинув ближайшие стебли, я увидела прямо перед собой еще одно пугало. На этот раз в грязно-зеленой рубашке, но такое же пугающее, как и предыдущие.

– Не нравится мне это, – пробормотала я и отступила на шаг.

– Смотрите, там еще одно! – Калев указал влево.

– Я тоже вижу пугало, – прошептала Пени, глядя вправо.

– Похоже, мы окружены, – признал Джейми обернувшись.

Даже Марше было нечего возразить. Происходящее уже нельзя было списать на случайность. Ситуация стала угрожающей.

Мы сбились в кучу, испуганно глядя по сторонам.

– Надо убираться отсюда, – прошептала я, вспоминая защитные заклинания, которым нас учили на факультативе по самообороне.

– Это точно, – проговорил Калев.

Проблема в том, что тыквенные монстры зажали нас в кольцо. Боюсь, прорваться без боя не получится.

– Давайте медленно двигаться вперед, – сказала я, не сводя взгляда с зубастой пасти пугала напротив меня, – подойдем поближе и по моей команде побежим со всех ног.

– Ладно, – отозвалась Марша.

– Пени, спрячь артефакт за пазуху, хорошо? – попросила я.

Она ничего не ответила, но по шелесту одежды я поняла, что Пени выполнила мое указание.

– Медленно. Без резких движений, – повторила я и сделала маленький шаг вперед. Затем еще один и еще.

Пугало не двигалось с места и по-прежнему выглядело безжизненным. В пустых глазницах можно было разглядеть свисающие остатки мякоти и блестящие семена. Но эта кажущаяся безобидность больше не могла меня обмануть. Я знала, что пугалом управляет та же магия, что и кукурузой на поле, а значит, от нее не следует ждать ничего хорошего.

Крадучись мы оказались между двумя монстрами. Я замерла на мгновение, посмотрев сначала вправо, а затем влево. Пока тыквенные головы не подавали признаков жизни.

– Насчет раз, два, ТРИ! – крикнула я, и мы напролом рванули через кукурузу.

Одновременно пугала поднялись в воздух и бросились на нас. В их глазницах загорелся злой алый огонь, а челюсти принялись клещами.

– Берегись! – завопила я и выставила простой магический щит. Тыквенная голова врезалась в него, и мои чары тут же рассыпались, а в следующий миг монстр щелкнул зубами в миллиметре от моей щеки, я еле успела увернуться.

– Обычная магия их не берет! – задыхаясь, сообщила бежавшая рядом Марша. Она на ходу преобразовывала металлические пуговицы на своей униформе в острые шипы и швыряла в тыквенные головы, но серьезного вреда монстрам это не причиняло. Вскоре на пиджаке Марши, как и на блузке, не осталось пуговиц.

Пени пыталась создавать преграды на пути монстров, но на бегу делать это было сложно, поэтому пугала легко пробивали защиту и атаковали. Я услышала, как рядом Калев вскрикнул от боли. Ему удалось зачаровать свой пиджак, чтобы тот набросился на монстра и завернулся вокруг тыквенной головы, закрывая обзор, но пока Калев возился с одним пугалом, второе напало со спины и вцепилось ему в плечо. Марша швырнула в монстра последний шип, и тот с недовольным рычанием выпустил Калеба.

– Нам не убежать! – крикнула Пени, увернувшись от очередной атаки.

– Надо постараться! – ответила я, наскоро создавая еще один щит.

Словно разгадав наше намерение, пугала сменили тактику и стали теснить нас обратно в дебри кукурузного поля. Мы пытались отбиваться, но наши заклинания не причиняли монстрам существенного вреда.

– Что же делать?! – в отчаянии воскликнула я, а в следующий миг над полем неожиданно поднялся ветер, и стебли кукурузы пришли в движение. Сухой лист полоснул по моему лицу, и я почувствовала резкую боль, а затем по коже скользнула капля крови.

– У листьев острые края! – крикнула я, но поздно. Мои союзники уже успели получить травмы.

Теперь нас атаковали не только пугала, но и сама кукуруза. Нам пришлось остановиться и снова сбиться в кучу.

– Если ничего не придумаем, нам конец, – с трудом проговорил Кaleb, отбиваясь от монстра. Я и сама это понимала, но от страха разум опустел. В голове не было ни одной идеи, кроме страстного желания выжить.

Я выставила перед собой очередной магический щит, но пугало играючи его сломало. Похоже, монстры приспособились к нашей магии. Чтобы выжить, нужно использовать другие чары, но мне ничего не приходило на ум.

– Я могу применить свою силу! – крикнул Джейми.

Я знала, что драконы владели мощной и разрушительной огненной магией, но также я была в курсе того, что Джейми не умел управлять своей силой.

– Ты уверен? – спросила я и тут же вскрикнула. Достаточно было потерять концентрацию всего на секунду, чтобы острые листья полоснули по незащищенной шее.

– Давай! Поджарь этих гадов! – крикнула Марша. Лишившись пуговиц, ее блузка распахнулась, демонстрируя нижнее белье. – Все равно у нас нет другого выхода.

Я не стала спорить. Марша была права. Пусть использование силы Джейми было рискованным, если этого не сделать, мы точно погибнем.

– Хорошо, – сказал Джейми и замер.

Я поглядывала на него, продолжая отбиваться от монстров. Сначала я ощутила запах гари, словно неподалеку разожгли костер. Затем на светлой коже Джейми проступили вены, и по ним заструилось пламя. Как замороженная, я наблюдала за преображением. Глаза Джейми из человеческих стали змеиными, а в следующий миг все его тело охватило пламя. Нас обдало жаром, словно из печи, и мы отскочили в стороны. Пугала, наоборот, бросились на Джейми и тут же вспыхнули. Издав вопль ярости, они рухнули на землю, и воздух наполнил аромат печеной тыквы.

Я уже хотела праздновать победу, но на это все не закончилось. Жадное пламя перекинулось на кукурузу и принялось пожирать сухие стебли. С каждой секундой пожар распространился все дальше. Над полем повис плотный смог, от которого было нечем дышать. Глаза слезились, а во рту появилась неприятная горечь.

– Джейми, хватит! Достаточно! – воскликнула я, – монстры мертвы!

Джейми никак не отреагировал на мои слова. Он смотрел на пламя, и в его змеиных глазах читался голод. Джейми было мало. Не в силах насытиться, он хотел спалить все вокруг.

– Джейми, пожалуйста, остановись! – взмолилась я, перекрикивая треск пламени.

Вокруг нас становилось все жарче, а воздуха не хватало. Мне было нечем дышать, и я зашлась кашлем. Горло саднило, словно острые листья кукурузы оцарапали его изнутри. Легкие горели. Перед глазами стояла пелена из слез. Остальные выглядели не лучше. Марша рухнула на колени, Пени зажимала нос платком, но тоже еле стояла на ногах. Кaleb пытался подобраться к Джейми, но не мог этого сделать из-за высокой температуры. А языки пламени вокруг вздымались все выше, превращаясь в огненный торнадо. Еще чуть-чуть и мы сгорим вместе с полем.

Лекарей обучали успокаивать и даже усыплять людей с помощью магии, и я могла бы попытаться воздействовать на Джейми, чтобы его остановить. Проблема заключалась в том, что мне необходимо прикоснуться к нему, а тело Джейми обьято пламенем. По сути, я должна сунуть руки в огонь. Выдержу ли я? Смогу ли применить магию, несмотря на боль?

Я снова посмотрела на своих союзников. Теперь все трое сидели на земле, непрерывно кашляя. Значит, выбора нет. Я обязана их спасти!

Засучив рукава, я повторила про себя, чему нас учили преподаватели, и бросилась к Джейми. Жар, исходивший от него, опалил мое лицо. Пришлось зажмуриться, но я не остановилась, а приблизилась вплотную и засунула руки в яростное оранжевое пламя, коснувшись щек Джейми. Боль была такой сильной, что я чуть не потеряла сознание, но желание спасти команду удержало меня в реальности. Отключив все чувства, я использовала магию и проникла в разум Джейми, заставляя его успокоиться.

Все хорошо, все хорошо, – мысленно повторяла я, а потом запела известную детскую колыбельную, словно баюкая Джейми. Но магия дракона, заключенная в нем, была настолько могущественной, что чары не действовали, зато мои собственные силы быстро подходили к концу. Боль с самого начала была невыносимой, и я понимала, что долго не выдержу. Если сейчас Джейми не остановится, я погибну, а вслед за мной и все остальные.

Умоляю, хватит! – я послала в мозг Джейми полный отчаяния вопль, и это сработало. Огонь странным образом застыл, а затем резко потух, оставив после себя лишь пелену жара и тянувшиеся к небу клубы дыма. Тело Джейми больше не было охвачено пламенем, но моя боль не ослабла. Напротив, она становилась все сильнее. Я покачнулась и рухнула на землю, потеряв сознание на некоторое время.

Когда я снова открыла глаза, то увидела, как с неба падает пепел, медленно кружась в воздухе, словно снег. Надо мной склонился Джейми. На его лице застыл ужас.

– Стэйси! – позвал он дрожащим голосом, – прости! Я хотел остановиться, но не смог... я... твои руки!

Боль уже стала частью меня, поэтому сначала я не поняла, о чем говорил Джейми. Только спустя пару мгновений я посмотрела на свои руки. К горлу тут же подкатила тошнота, и только с огромным трудом мне удалось сдержать рвотный позыв. Голова закружилась, кожа резко покрылась испариной. Пока я не видела последствий соприкосновения с огнем, мне казалось, что все не так страшно, но сейчас я собственными глазами убедилась, насколько серьезные травмы получила. Даже для непосвященного человека ожоги выглядели жутко, а уж мне, как лекарю было известно, как тяжело их вылечить. Если это вообще удастся сделать.

– Стэйси! – Это был уже не Джейми. Я с трудом повернула голову и увидела Калеба. Он стоял на коленях, рядом со мной и смотрел на мои руки со смесью ужаса и отвращения. И я не могла его за это винить.

Чуть поодаль плакала Пени. Она дрожала всем телом и, обхватив себя руками, прижимала к груди единственный добытый артефакт.

– Больше... больше никто не пострадал? – с трудом спросила я. Мой голос был хриплым, а воздух вырывался из груди с глухим свистом, словно я превратилась в старуху.

– Прости меня, Стэйси! Я так виноват! – сокрушался Джейми. Его и без того светлая кожа стала белой, как мрамор.

Я хотела успокоить Джейми, но меня перебила Марша.

– Чего разнылись?! – воскликнула она и обвела команду гневным взглядом, – нужно срочно отвести ее к лекарю, а вы тут нюни распускаете!

– Да, ты права! – спохватился Кaleb и обратился ко мне, – Стэйси, ты сможешь встать или нам тебя понести?

Честно говоря, мне было тяжело даже просто оставаться в сознании, но показалось правильным пересечь финишную черту на своих двоих. Пусть другие команды не списывают нас со счетов раньше времени.

– Я попробую, – сказала я и попыталась сесть.

Небо и земля стали раскачиваться перед глазами, словно собираясь поменяться местами, а тошнота усилилась. Кaleb подхватил меня под подмышки и осторожно поставил на ноги, которые тут же подкосились. Ухватиться за него обожженными руками я не могла, хорошо, что Кaleb успел меня поймать.

– Давай я все-таки тебя понесу? – предложил он.

– Успеешь еще, – ответила я, – нам ведь нужно будет подняться обратно к Башне, забыл?

– Хочешь сказать, они заставят раненых идти в гору?! – воскликнул Кaleb.

Если бы речь шла об Академии, то мне бы оказали помощь на месте, но я не была уверена, что со штрафниками поступят так же милосердно.

– Посмотрим, – проговорила я.

– Чем скорее мы закончим испытание, тем быстрее получим помощь, – напомнила Марша.

– Да, надо срочно возвращаться. – Кaleb согласно кивнул и приобнял меня, помогая идти.

Джейми держался рядом, но ко мне не прикасался, словно боялся, что снова причинит боль.

От кукурузного поля осталась лишь горстка пепла, поэтому мы без труда нашли финиш и зашагали к нему.

– Странно, – протянула Марша, – я думала, что птица указала нам прямой путь, но, судя по всему, мы сильно отклонились влево.

– Наверное, сбились с курса, когда пугала на нас напали, – предположил Кaleb.

Марша не ответила, а я вообще не могла ни о чем думать, кроме того, как бы побыстрее закончить испытание. Даже легкое прикосновение ветра к обожженной коже усиливало боль. Из глаз беспрерывно текли слезы, и я не видела финишную черту, поэтому сосредоточилась на шагах. Один, два, три, – считала я про себя.

– Мы на месте! – радостно воскликнул Кaleb.

Стоило переступить финишную черту, как нас словно затянуло в магический водоворот. Все вокруг закружилось, и я крепче прижалась к Калебу, чтобы устоять на ногах. Через мгновение все прекратилось так же резко, как и началось, а затем я услышала крики.

Глава 7

Я вздрогнула от резкого звука и сжалась, готовясь к очередному нападению, и только спустя пару мгновений смогла различить смех и улюлюканье. Крики были не предупреждением об опасности, а лишь насмешкой над нами.

– А мы уж решили, что вы там померли. Я даже поставил на это. Как жаль! – воскликнул Леонард и притворился, будто вытирает слезы, – пропали мои денежки.

– Ты только посмотри на нее! – Здоровяк из его команды указал на расстегнутую блузку Марши. – Чем это вы там занимались?

Теперь посмеивалась не только команда Леонарда, но и другие. Возможно, причина в том, что после опасного испытания всем хотелось снять напряжение и мы просто стали удобной мишенью. А может, моя команда действительно справилась хуже всех.

– Мы что финишировали последними? – спросил Калев и растерянно огляделся.

Мне было слишком больно, чтобы думать о рейтингах. Хотелось поскорее закончить все это.

– Какая разница?! – воскликнула Марша, демонстративно не став застегивать блузку, словно так и было задумано, – нужно поскорее добраться до лекаря.

– Да, поищем помощь, – сказал Калев.

Мои союзники начали озиаться, но лекарей из Академии рядом не было, как и кого-либо из преподавателей. Сейчас в долине находились только другие штрафники и студенты, делавшие ставки. Похоже, я была права: чтобы получить помощь, мне сначала придется подняться к Башне. От одной мысли о тяжелейшем подъеме хотелось лечь и умереть прямо здесь.

– Эй ты, убери от нее руки! – За спиной раздался знакомый голос.

Я и Калев синхронно обернулись и увидели шедшего к нам Коннора. В его взгляде читалась ревность, а еще гнев. Удивительно, но Калев не отступил, как другие, а, наоборот, напрягся, словно готовясь к поединку.

– Я велел тебе убрать руки от моей девушки, – повторил Коннор таким тоном, словно был моим хозяином.

– Ты что не видишь, что Стэйси ранена?! – воскликнул Калев, – я не собираюсь ее бросать!

Кажется, только сейчас Коннор обратил внимание на мои руки, и гнев на его лице сменился ужасом.

– Стэйси, – прошептал МакМиллан каким-то незнакомым хриплым голосом.

Мне казалось, что чувствовать себя хуже уже невозможно, но я ошиблась. Не знаю, почему, но реакция Коннора принесла мне дополнительную боль. Пусть я его ненавидела, но при этом понимала, что он по какой-то причине заинтересован во мне. Этот факт словно бы уравнивал нас, ставил на одну ступень в противостоянии, а теперь все изменилось. Из-за ожогов, которые вряд ли удастся вылечить без последствий, я утратила привлекательность для Коннора. Проиграла ему.

Я опустила руки и попыталась спрятать их за спину, чтобы ужасные раны так не бросались в глаза.

– Как видишь, я больше не красавица, – тихо сказала я, глядя себе под ноги, – и, думаю, теперь тебе не имеет смысла называть меня своей девушкой.

Я ждала, что Коннор подтвердит мои слова, заявив, что испытывает ко мне отвращение. Или посмеется. Но он промолчал. А это было еще хуже. Мне не хватило смелости посмотреть в глаза Коннору, поэтому я обратилась к Калеву:

– Пойдем отсюда, – прошептала я.

– Конечно! – Кaleb бросил на Коннора последний взгляд и вместе со мной отошел к нашей команде.

– Что этому типу нужно от тебя? – спросила Марша, сложив руки на груди.

Я еле сдерживалась, чтобы не расплакаться. К счастью, в этот момент у подножия лестницы неожиданно возник проводник.

– Штрафники! – позвал он, – поздравляю, вы все справились с испытанием. Рейтинговая таблица по его результатам уже составлена. Теперь возвращайтесь в Башню.

С этими словами он развернулся и начал подниматься по лестнице.

– Подождите! – крикнула Марша, – нам нужен лекарь!

Проводник проигнорировал ее. А я посмотрела на лестницу со смесью тоски и безысходности. Не уверена, что мне хватит сил самостоятельно добраться до Башни.

Проходившие мимо штрафники выглядели потрепанными, но на их лицах не было сострадания ко мне. Лишь раздражение или безразличие. А Леонард так и вовсе умудрился толкнуть меня плечом.

– Удачного пути, принцесса! – воскликнул он и разразился хрюкающим смехом.

– Вот урод, – процедила Марша, гневно глядя ему вслед.

– Ну ты как, Стэйси? Справишься? – спросил Кaleb, словно бы у меня был выбор. Хотя нет, вариант остаться в долине и тихо умереть никто не отменял.

– Спасибо, что не бросили, – сказала я, окинув взглядом команду.

– Как мы могли? Ты же нас спасла! – воскликнул Кaleb.

Я не стала говорить, что в подобных испытаниях объединение в команды лишь формальность, и в конечном счете каждый сам за себя. Пока участник приносит пользу, его будут беречь. Но недалек тот день, когда команды начнут избавляться от балласта.

– Давайте уже подниматься. Нам здесь делать нечего, – проворчала Марша.

Она по-прежнему огрызалась на нас и вела себя независимо, словно подчеркивая, что мы – всего лишь временные союзники и не более того. Тем не менее Марша без колебаний бросилась мне на помощь и сейчас с готовностью подставила свое плечо.

– Спасибо, – прошептала я, опираясь на нее.

Марша лишь закатила глаза, намекая, что ей противна моя излишняя сентиментальность. Я улыбнулась, и мы начали медленный подъем в гору. Я всю дорогу смотрела себе под ноги, сосредоточившись на шагах. Благодаря этому путь не казался таким бесконечно длинным. Вскоре Маршу сменил Кaleb, помогая мне преодолеть очередной участок лестницы.

Добравшись до небольшой площадки, с которой открывался шикарный вид на долину, мы сделали привал. Я опустилась на большой, нагретый солнцем камень, и снова посмотрела на свои руки. К обожженной коже прилипли частички пепла и мелкие песчинки, но я знала, что сейчас лучше оставить все как есть. Пусть этим займется лекарь. К тому же мои пальцы сильно опухли и перестали слушаться. Сейчас я ничего не могла ими сделать.

– Подъем! – Марша хлопнула ладонями по коленям и встала. – Скоро начнет темнеть, а я не хочу застрять в горах после заката.

Она была права. С помощью Калеба я встала и посмотрела сначала на Пени, а потом на Джейми. Настала их очередь помогать мне в пути, но оба избегали моего взгляда. И если в случае с Джейми причина была понятна: он винил себя в моих травмах, — то отстраненность Пени стала для меня сюрпризом. Неужели я ее чем-то обидела? Или Пени начала считать меня балластом, которому не имеет смысла помогать?

– Ну, чего застыли?! – Марша не стала деликатничать. – Живо идите сюда! Раз мы команда, то должны действовать сообща.

После ее окрика Джейми с виноватым видом подошел ко мне.

– Мне так жаль, Стэйси, – в который раз сказал он.

– Ничего, – ответила я, – ты ведь этого не хотел.

Разумеется, мои слова не утешили Джейми, но он помог мне добраться до лестницы, и мы продолжили подъем.

Усталость навалилась на меня очень быстро, так что не было сил даже думать. Словно в каком-то оцепенении я провожала взглядом ступени, все чаще спотыкаясь и теряя равновесие. Если бы Джейми не поддерживал меня, я давно бы рухнула в пропасть.

На последнем участке пути его сменила Пени. Изначально я хотела поговорить с ней о случившемся на испытании, но в итоге у меня не осталось сил. Так что мы продолжили молча подниматься.

Когда мы ступили на площадку перед Башней Штрафников, на землю опустились сумерки. Хорошо, что у ворот зажгли факелы. Там же нас ждал проводник. Мы пришли последними, остальные штрафники давно уже были на месте.

– Ну, мы поднялись, теперь-то можно позвать лекаря? – раздраженно поинтересовалась Марша.

– Все зависит от артефакта, который вы добыли на испытании, – спокойно ответил проводник.

– В каком смысле? – спросил Джейми.

– Артефакт не только дает дополнительные баллы для рейтинга, но и позволяет воспользоваться одной из возможностей, – ответил проводник.

После его объяснений понятнее не стало.

– Как деньги или что-то в этом роде? – уточнил Калев.

– Не совсем, – возразил проводник, – в каждом артефакте заключена определенная магия. Добыв один, вы можете ей воспользоваться, – продолжил он, – то есть если в вашем артефакте заключена магия исцеления, то с ее помощью вы можете вылечить свои травмы.

– А если нет? – спросила Марша.

– Значит, вам придется лечиться собственными силами, – ответил проводник.

– Хотите сказать, что в Башне нет лекарей?! – воскликнул Джейми.

Проводник кивнул. Такого поворота я не ожидала. Получается, если в нашем артефакте заключена другая магия, то мне придется самой себя лечить?! Я с надеждой посмотрела на Пени, которая по-прежнему прижимала к груди кукурузный початок.

– Какой магией обладает наш артефакт? – спросила она у проводника.

В разговор тут же вмешалась Марша.

– Это сейчас неважно! – Она довольно грубо одернула Пени. – Там магия исцеления или нет?

Проводник протянул руку к артефакту, но забирать его не стал. Даже не коснулся, лишь провел над початком ладонью.

– Нет, вам досталась не магия исцеления, – сообщил он без всяких эмоций.

Я пошатнулась и тяжело осела на землю. Вот и все. Я-то надеялась, что как только доберусь до Башни, лекари облегчат мою боль, но сейчас осознала, что мне придется страдать еще очень долго.

– И что прикажете делать?! – Возмущению Марши не было предела. Казалось, еще чуть-чуть и она бросится на проводника с кулаками. – А если Стэйси из-за этого умрет?

Проводник скользнул по мне безжизненным взглядом своих рыбьих глаз.

– Пройдя через мост, вы приняли на себя соответствующие риски, – сказал он, словно цитируя какой-то официальный документ.

– Вы так говорите, будто мы пришли сюда добровольно! – воскликнул Калев.

– А разве нет? – парировал проводник.

– Если кому-то не тычут в спину острием меча, это еще не означает, что он идет на смерть по собственной воле, – заявил Калев.

Проводник склонил голову набок, словно его удивило сказанное.

– Что же нам делать? – спросила Пени, вернув разговор к насущным проблемам, – как помочь Стэйси?

– Вы можете использовать знания, которые получили в Академии, и вылечить ожоги самостоятельно, – рассказал проводник, – правила не запрещают штрафникам спускаться в долину, чтобы собирать травы и корни. Главное, ко времени отбоя вы должны вернуться в Башню.

Я посмотрела на небо. Солнце давно село, уступив место луне и звездам. Сегодня спускаться в долину было уже поздно. Да и вряд ли у кого-то из моей команды остались на это силы.

– Или вы можете обменяться артефактами с другими командами, – сказал проводник, – кто-то наверняка получил магию исцеления.

Второй выход казался более реалистичным, но только на первый взгляд. Я прекрасно понимала, что никто не захочет с нами меняться. Наоборот, узнав, что один из участников команды стал уязвим, нас попробуют утопить на следующем испытании.

– Надо возвращаться в Башню, – проговорила я и протянула руки, в немой просьбе помочь мне встать.

Кaleb тут же оказался рядом и аккуратно поставил меня на ноги.

– Я могу спуститься в долину за травами, – предложил Джейми.

Из-за чувства вины сейчас он испытывал даже более сильные страдания, чем я. Мне хотелось его утешить, но от усталости я не могла подобрать слов.

– Нет, нельзя, – сказала я вместо этого, – в такой темноте ты запросто можешь оступиться и сорваться вниз. К тому же при свете луны тебе будет сложно найти нужные травы. А если перепутаешь, то вместо помощи, запросто меня убьешь. Подождем до рассвета.

Джейми понуро опустил голову.

– Я все-таки предложу другим командам обменяться. Вдруг повезет! – Кaleb старался говорить бодро, но по глазам было видно, что он сам не верит в успех.

– Хорошо, спасибо, – проговорила я, и мы поплелись к Башне.

После того как мы прошли через ворота, они закрылись с громким лязгом, заперев штрафников в огромной клетке. Дождусь ли я завтрашнего утра, когда можно будет покинуть это место?

Сначала я думала вернуться в общую спальню, но потом решила посмотреть на лазарет. Команда отправилась следом за мной.

Под лазарет был отведен весь четвертый этаж. В отличие от нижних, здесь не было коридоров и дверей. Поднявшись на последнюю ступеньку, ты сразу же попадал в большой зал, по обеим сторонам которого стояли койки, отделенные ширмами. Чуть дальше находилась зона для приготовления зелий и лекарств, шкаф с инструментами, что-то вроде аптечки и даже отдельная помывочная. В целом, неплохо. Если бы добавить сюда хотя бы одного лекаря!

– Думаю, на ночь мне лучше остаться здесь, – сказала я.

– Да пожалуй, ты права, – протянула Марша, оглядывая помещение, – хотя бы те придурки тебя здесь не достанут.

Я кивнула и присела на ближайшую койку.

– Вы можете идти, – проговорила я, чувствуя, как наваливается усталость, – вам тоже нужно отдохнуть. А завтра спустимся в долину и соберем травы.

– Я останусь с тобой, если ты не против, – вызвался Джейми.

Я кивнула, или мне так только показалось. Тело перестало слушаться, из головы исчезли все мысли. Я легла на подушку и закрыла глаза.

Но по-настоящему поспать я так и не смогла. Вместо этого я то проваливалась в забытие, то приходила в себя и принималась тихо плакать от боли. Самочувствие резко ухудшилось. У меня поднялась температура, тело бил озноб. Временами я мерзла, а в следующий миг уже

мучилась от жара. Раны нарывали. Казалось, что кто-то впивается в них зубами и яростно разрывает плоть. Я словно очутилась внутри кошмара, который никак не заканчивался.

В моменты, когда ко мне возвращалось сознание, я пыталась понять, что происходит вокруг. Первый раз до меня донесся обрывок разговора.

– Ну что? – требовательный голос явно принадлежал Марше.

– Никто не согласился с нами обменяться, – устало ответил Кaleb.

– Я так и знала! – воскликнула Марша.

– Честно говоря, их тоже можно понять, – сказал Кaleb, – впереди еще много опасных испытаний, и артефакт с исцеляющей магией наверняка пригодится.

Марша что-то резко ответила, но я не смогла ее расслышать, провалившись во тьму. Мне было очень холодно. Казалось, я стою посреди ледяной пустыни. В полусне я отчаянно пыталась спрятаться от пронизывающего мороза, а потом мне неожиданно стало тепло. Кто-то накрыл меня одеялом. Я моргнула, распахнула глаза и увидела Джейми.

– Прости меня, Стэйси, – прошептал он, – я должен был остаться один и умереть на этом испытании. Так было бы правильно. Именно поэтому меня и отослали в Академию.

Я не могла понять, о чем говорил Джейми. Академия, испытание – слова казались знакомыми, но сквозь жар и лихорадку от меня ускользал их смысл. Я чувствовала лишь, что Джейми больно, и хотела ему помочь. Я вытащила из-под одеяла руку и попыталась коснуться его, совершенно забыв об ожогах. Джейми вздрогнул и удивленно посмотрел на меня, должно быть, он думал, что я сплю.

– Тебе не надо умирать. – Из моего горла вырвался хриплый, свистящий шепот. Я не знала, смог ли Джейми разобрать слова, поэтому повторила: – тебе не надо умирать.

Я говорила это снова и снова, пока не отключилась.

Когда я ненадолго пришла в себя в следующий раз, на моем лбу лежал мокрый компресс, успевший стать противно-теплым. Перед глазами расплывались цветные круги, поэтому я ничего не видела. Смогла лишь различить рядом голоса: женский и мужской. Оба показались знакомыми. Они говорили что-то о деньгах. Точнее, о ставках. Но деталей я разобрать не смогла. Лишь подумала, не на мою ли смерть они собрались поставить? Но эта мысль мелькнула в сознании на краткий миг и тут же погасла, а я снова провалилась в забытие.

В следующий раз я очнулась уже утром. Лазарет освещали бледные лучи солнца, а рядом с моей кроватью сидела Марша.

– Скажи, какие травы нам нужно собрать, – попросила она.

Я попыталась приподняться, но Марша тут же надавила ладонью на мое плечо, заставив лечь обратно.

– Ты умом повредила, что ли?! Куда собралась в таком состоянии?! – гневно воскликнула она, – просто скажи названия трав, и мы сами за ними сходим.

Хотя для опытного лекаря вопрос был несложный, в моем состоянии соображать оказалось очень тяжело. Но все же, мне удалось выудить из памяти названия нескольких целебных трав, из которых делали мази для лечения ожогов.

– Поняла. – Марша тут же поднялась на ноги. – Потерпи немного, мы быстро.

Я хотела что-то ответить, но короткий разговор и так отнял у меня слишком много сил, поэтому я тут же заснула.

Не знаю, сколько прошло времени, но сквозь дрему до меня донесся обрывок разговора.

– Зря ты это затеяла. Мы все можем пострадать.

– Разве правильно делать такое без согласия Стэйси? Наверняка она будет против.

– И что ты предлагаешь? Продолжать смотреть, как она мучается?! Неужели не понимаешь, что никто, кроме Стэйси, не сможет приготовить мазь из этих дурацких трав! А сама Стэйси сейчас даже говорить не в состоянии, не то, что зелья варить. Так что выбора у нас нет.

Голоса явно принадлежали моей команде. Я силилась понять, о чем они говорили, но мозг совершенно не хотел соображать, и в итоге я снова заснула.

Очнулась я только следующим утром и тут же ощутила что-то странное. Боль прошла. Как и жар. И усталость. Удивительно, но сейчас я чувствовала себя хорошо. Как лекарь, я знала, что так быть просто не могло, и в какой-то момент даже испугалась, а не умерла ли я. Но быстро поняла, что это не так. Под пальцами я чувствовала гладкую, накрахмаленную простынь, подбородок колот край шерстяного пледа, а растрепавшиеся волосы щекотали ухо. Я определенно была жива, но почему же у меня ничего не болело?

Скользнув взглядом по освещенному солнцем потолку, я повернула голову и увидела свою команду. Марша спала на соседней койке, Джейми – на стуле между нами, Калек сидел на полу, прислонившись спиной к стене и тоже дремал, а Пени свернулась калачиком за ширмой, оттуда торчала только ее макушка. Все были измотаны, но целы. Это не могло не радовать. Я села, даже не почувствовав головокружения, и взглянула на свои руки, а в следующий миг удивленно вскрикнула.

От резкого звука Джейми подскочил, опрокинув стул, который ударился о ноги Калека, заставив того тоже подняться.

– Что случилось?! – недовольно воскликнул он.

– Стэйси, ты как? Где-то болит? – затараторил Джейми, испуганно глядя на меня.

Марша и Пени тоже подбежали к моей кровати. Но я смотрела не на них, а на свои руки. Свои совершенно здоровые руки. От жутких ожогов осталась лишь небольшая краснота.

– Как такое возможно? – прошептала я.

Пусть вчера я перечислила названия трав, но даже самый искусный лекарь не смог бы приготовить из них настолько сильную мазь, чтобы вмиг вылечить серьезные ожоги. Для этого требовалось гораздо более могущественное средство. И маловероятно, что такое редкое и дорогое растение нашлось в долине, не говоря уже о том, что кроме меня, в команде не было лекарей.

– Что произошло? – спросила я, наконец, подняв взгляд на команду, – как вы меня вылечили?

Повисла напряженная тишина, словно никто не хотел отвечать, а затем все взоры обратились к Марше. У меня возникло нехорошее предчувствие.

Какое-то время Марша колебалась, а затем вытащила из внутреннего кармана маленькую баночку и быстро сунула мне, словно это было что-то незаконное. Я приоткрыла ладонь, прочла золотую надпись на этикетке и ахнула.

– Где вы достали эту мазь?! – От переизбытка эмоций мой голос охрип. – Она же стоит, как целая усадьба!

Я ошарашенно взглянула на Маршу. На ее лице впервые возникло что-то вроде смущения или чувства вины.

– Какая разница, – буркнула Марша, – главное, что тебе лучше.

– Ну уж нет! – запротестовала я, – если бы речь шла об обычном снадобье, то я бы не задавала вопросов, а просто поблагодарила. Но это уникальная мазь! Ее делает только один лекарь во всем королевстве, а ингредиентов днем с огнем не сыщешь.

Марша упрямо поджала губы. Остальные явно знали правду, но виновато прятали взгляд.

– Что у вас за заговор за моей спиной? – настороженно спросила я.

Тем дальше, тем больше эта ситуация выглядела подозрительно. Я была на сто процентов уверена, что ни у кого из моих союзников не было с собой этой баночки, когда они пересекали мост. Выходит, они достали ее недавно. Только где? Неужели кто-то из наших противников сжалился над моими страданиями и отдал бесценную мазь? Сомневаюсь. Тем более, будь это правдой, у Марши и остальных не было бы причин так упорно молчать. Нет, они не хотели мне говорить, поскольку боялись, что я разозлюсь, а это означает только одно.

– Ладно, расскажи уже ей. Все равно рано или поздно Стэйси узнает, – проговорил Кaleb, слегка толкнув Маршу локтем.

Марша бросила на него недовольный взгляд, но все же сдалась.

– Мазь мне передал Коннор МакМиллан, – рассказала она, – когда мы вчера спустились в долину за травами, он уже поджидал там. Заявил, что чувствует свою вину, хочет помочь и сунул мне эту баночку.

Разумеется, я уже догадалась, что без вмешательства Коннора здесь не обошлось. Только он был настолько богат и влиятелен, чтобы в кратчайшие сроки достать бесценную мазь. Но я все равно удивленно воскликнула.

– Что?!

Марша сложила руки на груди и заняла оборонительную позицию.

– Тебе же стало лучше, разве не так? – спросила она, – тогда чего жаловаться?

Я возмущенно надула щеки, со свистом набрав воздух в легкие.

– Это из-за Коннора я попала в список штрафников! – напомнила я, – и добровольно я бы ни за что не приняла его помощь!

Задетая гордость саднила, словно свежая рана, пробуждая в душе злость и протест. Коннор чувствует свою вину? Ха! Как же! Такому, как он, плевать на меня! Коннор просто хочет держать ситуацию под контролем, а еще наверняка надеется обмануть меня, изобразив раскаяние. Думает, что, увидев такой дорогой подарок, я растаю и брошусь в его объятия. Но этому не бывать!

– Успокойся, принцесса, ты не принимала помощь Коннора. Это сделала я, – возразила Марша, – так что не надо тут изображать униженную и оскорбленную.

– Думаешь, Коннор помог мне по доброте душевной? – парировала я, – наверняка он попросит что-то взамен. А в нынешней ситуации я и через сто лет не смогу вернуть ему деньги за эту мазь.

Джейми, стоявший рядом и все это время не вмешивавшийся в разговор, кашлянул и поднял руку, словно ученик на уроке, который просит разрешения высказаться.

– Я могу ему заплатить, – предложил он, – не беспокойся. Ты ведь спасла мне жизнь.

Технически на испытании я стремилась защитить остальную команду от магии Джейми, но в его словах был смысл. Когда за пределами Башни Штрафников прознали бы, что он не только не способен контролировать свою силу, но и погубил несколько человек, Джейми в лучшем случае заперли бы в какой-нибудь темнице, а в худшем – казнили. Так что я действительно спасла ему жизнь, но сейчас от этого было не легче. Неприятно быть у кого-то в долгу.

– Правила Башни запрещают пользоваться помощью извне, – прошептала я.

– Знаю, – также тихо ответила Марша, – но у нас не было других вариантов. Мы не лекари и все равно бы не сумели приготовить мазь из тех трав, а без нее ты могла погибнуть.

Я кивнула. Марша говорила правду, но на душе все равно было скверно. У ее решения обязательно будут последствия. И я не знала, что хуже: планы Коннора или воздаяние от Башни. Как же все запуталось!

– Тебя никто не видел? – спросила я и уточнила: – в смысле, как МакМиллан передавал тебе мазь.

Вместо Марши ответил Кaleb.

– В то утро мы первыми спустились в долину, так что остальные штрафники не в курсе, – сказал он.

– В лазарет тоже никто не заглядывал, – добавила Пени, – мы постоянно дежурили рядом с тобой.

– Хорошо, – проговорила я, – спасибо, что спасли мне жизнь. Будем надеяться, что о мази никто не узнает. А насчет Коннора... – Я сделала паузу. – С ним я сама как-нибудь разберусь.

Больше тему мы не поднимали. Вместо этого решили отправиться на завтрак. Поскольку после испытания я надолго выпала из реальности, то была не в курсе того, что происходило в Башне, и мои союзники быстро мне все рассказали. Выяснилось, что в других командах не было серьезных травм, зато случилась пара-тройка конфликтов. Очевидно, участники были недовольны друг другом. В итоге несколько человек поменяли команды. Как к этому отнесется Башня и те, кто ей управляют, пока не ясно. Кроме того, опасения вызывала бурная деятельность Леонарда. Мой личный ненавистник начал переманивать к себе самых сильных участников других команд и, надо сказать, многие соглашались перейти к нему. Таким образом, перед следующим испытанием расклад сил в Башне существенно изменился.

Я заметила это, когда переступила порог столовой. Вместо множества маленьких столиков, как было вначале, в зале стояло несколько больших, за которыми расположились новые составы команд. Союзники Леонарда теперь занимали место по центру и выглядели внушительно. Я посмотрела на доску с рейтингом. На прошлом испытании его команда заняла первое место, а вот моя оказалась на последней строчке. Это тревожило, так же как и исполненный превосходства взгляд Леонарда, которым он на меня поглядывал.

Я постаралась сделать вид, что не заметила его, и спокойно села за стол. Так как мы находились на дне рейтинга, наш паек был скромным, но по крайней мере, голодными нас не оставили. Пока.

Мы быстро поели и вернулись в общую спальню. Я собиралась принять душ и привести униформу в порядок. А потом хотела заняться добытым артефактом. Нужно было выяснить, какая магия в нем заключена. Но у судьбы оказались другие планы.

Как только последний штрафник зашел в общую спальню, на пороге возник проводник. Неужели второе испытание начнется уже сегодня? Я с тревогой посмотрела на проводника, ожидая, пока он заговорит. Мертвец обвел нас безжизненным взглядом и произнес:

– Некоторые из вас нарушили правила Башни и должны будут понести наказание.

Возникло ощущение, словно мне на голову вылили ушат ледяной воды. Дыхание перехватило, и сердце болезненно сжалось. Инстинктивно я покосилась на Маршу, которая заметно побледнела. Остальные участники моей команды тоже напряглись. Расплата настала гораздо раньше, чем ожидалось.

По общей спальне разнеслись вздохи удивления и испуганные перешептывания. Похоже, не только мы оказались застигнуты врасплох.

Проводник помолчал некоторое время, словно хотел, чтобы страх в полной мере завладел сердцами штрафников.

– Те, чьи имена я назову, должны выйти вперед для оглашения вердикта, – сказал он.

Судя по формулировке, у нарушителей не было возможности оспорить решение Башни. В отличие от Академии, здесь возмездие было быстрым и неумолимым.

– Джейсон Кэллс. – Первое имя потрясло тишину, словно раскат грома. Это напомнило мне день, когда ректор объявлял список штрафников. Сейчас все взоры также обратились к невысокому, полноватому брюнету, и даже члены его команды предпочли отойти в сторону.

Джейсон испуганно огляделся, ища поддержки, а потом, осознав, что никто не собирается разделять с ним тяжесть наказания, вжал голову в плечи и шагнул к проводнику.

– За попытку сжульничать, зачаровав артефакт, вы лишаетесь возможности использовать его силу, а также магию любых других артефактов до окончания всех испытаний, – объявил проводник.

Наказание жестокое. На лице Джейсона сначала возникла растерянность, а затем она сменилась возмущением.

– Я не виноват! Это была идея нашего капитана! – запротестовал он, указав коротким, толстым пальцем на высокого шатена рядом с собой.

– Крыса, – процедил тот сквозь зубы.

Проводник никак не отреагировал на их перепалку и вместо этого быстро назвал несколько имен. В общей сложности провинившихся оказалось человек десять. Меня удивило, что проводник вызывал их не по одному, а скопом, словно бы они совершили общее нарушение.

– За то, что сменили команду следующую неделю вы проведете в темнице, – объявил проводник.

Последние слова утонули в возмущенных криках. Штрафники орали, что это несправедливо, винули друг друга и своих капитанов, а больше всего Леонарда, который взирал на пострадавших с холодным равнодушием. Разумеется, попытки оспорить наказание не возымели никакого эффекта на проводника.

– А если мы откажемся? – выкрикнула девчонка с короткой стрижкой, – что вы нам сделаете?

Проводник молча перевел на нее взгляд своих рыбьих глаз. Он не шевелился, вокруг не было ни намека на магию, однако девчонка заверещала, схватившись за руку. Я стояла достаточно близко и увидела алый ручеек, заструившийся по запястью от места, на котором раньше находился указательный палец. Теперь там был лишь ровный срез, словно кто-то рубанул невидимым мечом. Штрафники ахнули и отступили. Девчонка рыдала, сжимая раненую руку. Пусть она не была членом моей команды, но как лекарь я не могла остаться в стороне. Поэтому быстро достала из кармана носовой платок и кое-как перевязала ладонь, произнеся пару заклинаний. Разумеется, этого было недостаточно, требовалось более серьезное лечение, но я решила, что займусь раной позже.

– Марша О’Доннелл, – произнес проводник.

В отличие от остальных, на лице Марши не дрогнул ни один мускул, и она смело шагнула вперед.

– За то, что воспользовались помощью со стороны, на время испытаний вы лишаетесь одного из органов чувств, – объявил проводник, – Башня предоставляет вам право сделать выбор, хотите ли вы остаться без зрения, слуха или голоса.

Мне потребовалась пара мгновений, чтобы осознать слова проводника, а затем я закричала:

– Подождите!

И бросилась вперед, встав перед Маршей, словно могла защитить ее от невидимых сил Башни.

– Марша ни в чем не виновата! Она лишь пыталась спасти меня, – затараторила я, – так что это я должна понести наказание! Пожалуйста, послушайте!

Проводник остался безучастен к моим мольбам, а стоявшая рядом Марша и вовсе схватила меня за плечо и оттолкнула в сторону, прошипев на ухо:

– Мне не нужна твоя жалость, принцесса! Хватит меня позорить!

– Но я... это все моя вина! – Я не сдавалась. Мне была невыносима мысль, что из-за меня пострадает другой человек, ведь если бы не желание облегчить мою боль, Марша не воспользовалась бы помощью Коннора.

Я порывалась снова броситься в гущу событий и встать между Маршей и проводником, но Джейми обхватил меня руками, не позволив вмешаться.

– Это бесполезно, – прошептал он, – ты сделаешь только хуже. Разреши ей разобраться самой.

Я попыталась вырваться из его хватки, но быстро сдалась и обмякла в его руках.

– Так что вы выбрали? – спросил проводник.

Вроде бы решение было очевидным. Отказываться от зрения, когда впереди еще несколько опасных испытаний, равносильно подписанию себе смертного приговора. Слух тоже был очень важен для выживания. Оставался только голос. Да, тяжело провести столько вре-

мени в молчании, не имея возможности высказываться и участвовать в обсуждениях, но так хотя бы безопаснее.

Марша выпрямилась и гордо подняла голову. В любой ситуации она сохраняла достоинство и всем своим видом показывала, что ее нельзя сломить.

– Я отказываюсь от слуха, – объявила она, чем повергла в шок всю команду.

– Ты с ума сошла! – воскликнул Кaleb, выражая общее мнение, но было поздно.

– Пусть будет по-вашему, – сказал проводник.

В следующий миг Марша схватилась за уши, прижимая к ним ладони, согнулась и закрыла глаза. Я бросилась к ней, готовая тут же оказать первую помощь. Почему-то я подумала, что силы Башни могли повредить барабанную перепонку или еще как-то травмировать Маршу, но, когда она убрала руки и выпрямилась, я не увидела ни крови, ни даже покраснения. Значит, воздействие было магическим и обратимым. Скорее всего.

– Как ты? – спросила я, забыв о том, что Марша теперь меня не слышит.

Но, видимо, она догадалась, о чем я хотела узнать.

– Нормально, – проговорила Марша чуть громче, чем следовало, – сначала в ушах стоял невыносимый звон, а теперь все стихло, словно я под водой.

Странное сравнение. Насколько я знала, русалки прекрасно слышали в своей родной стихии, но уточнять я не стала. Сейчас это не имело значения.

– Почему ты выбрала слух? – спросил Кaleb, с неодобрением глядя на Маршу, – мало того, что сама рискуешь, так еще и нас поставила под удар.

– А?! – воскликнула она и показала на свои уши.

Кaleb тяжело вздохнул.

– Если человек молчит, то он словно бы не существует, – проговорил Джейми, глядя куда-то в пустоту.

– Что за бред? – Кaleb фыркнул.

Я все еще не отошла от потрясения, но поняла, что нужно действовать. Осмотревшись, я заметила, что и проводник, и те десять нарушителей исчезли, а остальные штрафники выглядели подавленно. Девчонка, лишившаяся пальца, крутилась неподалеку, с надеждой глядя на меня.

– Так, хватит об этом. Что сделано, то сделано, – сказала я, положив конец спору, – сейчас нам нужно подготовиться к следующему испытанию. Поскольку исцеляющего артефакта у нас нет, я спущусь в долину, соберу травы и постараюсь приготовить базовые снадобья для оказания помощи. Возможно, успею сварить и кое-что посложнее.

– Мы пойдем с тобой! – тут же вызвался Джейми.

Я покачала головой.

– Ты лучше останься с Маршей. Попробуйте понять, какой силой обладает артефакт, доставшийся нам на испытании, – велела я, – а Кaleb и Пени пойдут со мной.

Я нарочно распределила участников именно таким образом, чтобы избежать нового конфликта. Мне казалось, что спокойный характер Джейми немного уравновесит Маршу и она не станет на него нападать.

– Хорошо, идем за травами, – согласился Кaleb.

Душ и приведение формы в порядок пришлось отложить. Я взяла специальную лекарскую сумку, в которой хранила принадлежности для сбора трав, и мы быстро покинули Башню. Я надеялась вернуться до обеда, чтобы вечер посвятить приготовлению снадобий. Жаль, что другие участники моей команды не смыслили в лекарстве и не могли мне помочь.

Не давая себе времени на отдых, я практически бежала вниз по лестнице. Я чувствовала вину за то, что случилось с Маршей, и хотела как-то оправдаться, принеся пользу команде. Но как только я спустилась в долину, увидела у подножия горы настоящего виновника всего

произошедшего. Коннор МакМиллан стоял неподалеку, словно все это время меня поджидал. Я почувствовала гнев и решительно зашагала к нему, намереваясь высказать все, что думаю.

Шедшие следом за мной Калев и Пени притормозили.

– Мы пойдем поищем травы, – шепнула Пени и утащила Калеба прочь.

Звук ее голоса привлек внимание Коннора. Увидев меня, МакМиллан улыбнулся, словно бы с облегчением.

– Стэйси! – радостно воскликнул он, чем еще сильнее меня разозлил.

– Сволочь! – завопила я, толкнув его ладонями в грудь, – какой же ты гад!

Радость на лице Коннора сменилась растерянностью. Какое-то время он удивленно смотрел на меня, никак не реагируя на удары, а затем поймал мое запястье.

– Почему ты злишься? – проговорил он, перехватив и мою вторую руку.

– Ты еще спрашиваешь?! – воскликнула я, – это все случилось по твоей вине!

– Подожди-ка, – потребовал Коннор, – тебе ведь помогла мазь! На руках не осталось ни следа от ожогов, – сказал он и нагло задрал рукав моей униформы, подставляя солнечным лучам розоватую кожу, – или Марша умолчала, что именно я передал ей лекарство?

– При чем здесь это?! – Я с силой дернула руку на себя и, наконец, вырвалась из хватки Коннора, – штрафникам запрещено принимать помощь от людей за пределами Башни. Маршу наказали за то, что она взяла у тебя ту мазь! До конца испытаний она лишилась слуха, понимаешь?!

Впервые я заметила на лице Коннора что-то вроде смущения. Он виновато отвел взгляд.

– Откуда мне было знать, какие порядки установлены в Башне штрафников? – пробормотал он.

Я зло хмыкнула.

– Конечно! – процедила я, чувствуя, как руки дрожат от еле сдерживаемой ярости, – подставляя меня на экзамене, ты даже не удосужился разузнать о том, что ждет штрафника, перешедшего на другую сторону моста. Тебе плевать на всех, кроме себя! Человеческая жизнь для тебя ничего не стоит!

– Неправда! – воскликнул Коннор, который тоже начал злиться, – ты ничего обо мне не знаешь и не имеешь права судить!

– Ну, да. – Я картинно покачала головой. – Я не могу судить о человеке, который отправил меня на верную смерть лишь за то, что я ему отказала. Смешно!

– Все не так, – проговорил Коннор.

– Неужели? – Я изобразила удивление. – Тогда, может быть, расскажешь, в чем я ошиблась?

Коннор открыл было рот, чтобы ответить, но в последний момент передумал. Я стояла так близко, что услышала, как скрипнули его зубы, когда МакМиллан с силой стискивал челюсти. Я ждала, что он попытается как-то оправдаться или начнет обвинять меня, но Коннор молчал.

– Ясно, – сказала я.

Выплеснув гнев, я немного успокоилась и удивилась сама себе. И чего я хотела добиться разговором с Коннором? Скорее звезды упадут с неба, чем он признает свою вину. Такие, как МакМиллан, никогда не станут просить прощения у таких, как я. Да и мне самой его извинения не нужны. Все равно они ничего не изменят.

– Думаю, ты уже сделал достаточно, так что оставь меня в покое! – бросила я напоследок и зашагала прочь.

Коннор ничего не сказал. Я думала, что он увяжется следом и продолжит наш спор, чтобы последнее слово осталось за ним, но, когда я обернулась, МакМиллан уже ушел. Похоже, он и в самом деле решил оставить меня в покое. Какое-то время я смотрела ему вслед, а затем вернулась в реальность и занялась сбором трав.

Кaleb и Пени, наблюдавшие за перепалкой со стороны, вопросительно поглядывали на меня. Я покачала головой, и они не стали ничего спрашивать, вернувшись к своему занятию.

Очень быстро выяснилось, что в долине росло не так много лекарственных растений. Тут были в основном простые травы, из которых маги готовили базовые снадобья. Для оказания первой помощи они подойдут, а вот серьезные травмы уже не вылечат.

– Темнеет, нам пора возвращаться, – сказал Кaleb, передавая мне травы.

Я посмотрела на небо. Было еще не слишком поздно, но в это время года солнце садилось рано.

– Хорошо, – ответила я, убирая инструменты в сумку.

Пени тоже подошла к нам и отдала мне свою добычу.

– Что от тебя хотел МакМиллан? – спросила она, когда мы поднимались к Башне.

Я раздраженно дернула плечом.

– Все как обычно: он хороший, все вокруг плохие, – сказала я.

– Похоже, ты ему не безразлична, – заметил шедший позади Кaleb.

– Глупости! – воскликнула я, – Коннор даже за человека меня не считает!

Пени и Кaleb переглянулись.

– Если бы это было так, МакМиллан не раздобыл бы для тебя ту мазь и не караулил бы сегодня у подножия горы, – сказал Кaleb.

– Да он просто... – Я не нашла, что ответить, и замолчала.

Действительно, зачем Коннору так стараться, если я просто очередная его игрушка? С другой стороны, в искреннее беспокойство МакМиллана я тоже не верила. Людям его круга не свойственно сострадание и любовь к ближнему. И все же, его поведение казалось странным.

Всю дорогу до Башни я думала о Конноре, и в итоге окончательно запуталась. К счастью, мне предстояло много работы, так что ломать голову над причинами поступков МакМиллана было некогда. Проверив, что с Маршей и Джейми все в порядке, я отправилась в лазарет, где наскоро приготовила заживляющую мазь, и обработала рану девушке, лишившейся пальца. Затем занялась другими лекарствами. До поздней ночи я звенела пробирками и склянками, и только, когда Марша силком вытащила меня из-за стола, я отправилась в душ и легла спать.

Утро наступило гораздо раньше, чем я рассчитывала. Казалось, я прикрыла глаза всего на мгновение, как пришло время вставать. Сегодня должно было состояться второе испытание. Как и в прошлый раз, мы понятия не имели, чего ждать, поэтому готовились к худшему.

– Я возьму часть лекарств, которые успела сделать, – сказала я, собирая сумку, – а вы захватите артефакт. Вдруг он нам пригодится.

– А это не запрещено? – засомневалась Пени.

Я пожала плечами.

– Вроде проводник о таком не упоминал, – сказала я.

– О том, что нельзя менять команды, он тоже не говорил, – мрачно напомнил Кaleb. Он помедлил, но все-таки сунул артефакт за пазуху. – Пригодиться.

Я улыбнулась и оглядела свою команду. Все были готовы, насколько это вообще возможно в такой ситуации. По традиции проводник появился неожиданно и велел нам следовать за ним. В толпе других команд мы покинули Башню и высыпали на площадку перед ней. Небо было пасмурным, и в воздухе висела влажность, словно после дождя. Я сразу подумала о лестнице, ведущей в долину. Ступени наверняка стали мокрыми и скользкими. Если нам придется спускаться по ней, нужно быть вдвойне осторожными.

– Эй, смотрите! Там кто-то есть! – воскликнул высокий девичий голос.

Вместе со всеми я обернулась к мосту и увидела на нем фигуру. Сначала мне показалось, что человек неподвижно стоит на другой стороне, а потом я поняла, что он медленно переходит к нам.

По рядам штрафников прокатился удивленный вздох, а затем они начали галдеть, перебивая друг друга. Я тоже была шокирована, но вместо того, чтобы спорить, вгляделась в человека, шедшего по мосту. Сначала фигура мужчины была еле различима в тумане, а затем я уловила знакомые черты и почувствовала, как сердце рухнуло вниз. По мосту шел Коннор МакМиллан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.